

Амира Алексеевна

16+

ЛЮБОВЬ
ПО ФЕН-ШУЮ

Амира Алексеевна Любовь по фэн-шую

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67870047

SelfPub; 2022

Аннотация

Одна из моих подруг посоветовала: "Спотыкайся и падай возле него прямо на пол. Унизительно – но эффективно". Эффект один – порванные колготки, разбитое в кровь колено и двухчасовая адская боль. Другая моя подруга, суеверная фаталистка, предложила применить фэн-шуй для привлечения любви и внимания. Поможет ли? А все это из-за чего, спросите вы? Просто я безумно влюблена в своего босса, который, ну, совсем меня не замечает, словно я прозрачная, невидимая. Ну да, кто он, а кто я? Он самый прекрасный, бесподобно обаятельный и чудесный мужчина на свете, зеленоглазый шатен, а я обычная девчонка, с несбыточными, глупыми мечтами и многочисленными таракашками в голове.

Амира Алексеевна

Любовь по фЭН-шую

Глава 1

«Сегодня я его увижу! Сегодня я вновь его увижу!» – проговаривала про себя, как заклинание, и ничего, и никого вокруг себя не видела, лишь облик, который глубоко засел в моей голове и сидит вот уже как три года.

Именно столько я работаю в компании Суворова Станислава Романовича, в компании-ритейлер розничной торговли, в которую входит сеть продовольственных магазинов и супермаркетов, основателем, которого является отец моего шефа – Суворов Роман Александрович, умнейший человек на свете, влиятельный бизнесмен и просто легенда, о котором знает не только вся Россия, но и многие зарубежные страны восхищались его успехами в бизнесе и в семье.

Но год назад Романа Александровича не стало. В жизни он победил все и вся: нищету, зависть конкурентов, предательство любимой (по слухам жена бросила его с полугодовалым, маленьким Станиславом ради другого мужчины), а вот медленно пожирающий его недуг победить так и не смог. А как же мне хотелось в тот день подойти к своему шефу,

обнять его, успокоить. . . . Но нет, между Станиславом Романовичем и мною стоит высокая, кирпичная стена, и называется эта стена – «Нафиг ты ему не нужна, ЗАМУХРЫШКА с подростковыми, не сбывшимися грезами о принце на белом коне!»

Вот уже три года я честно и преданно тружусь на Станислава Романовича, а он даже не знает о моем существовании: компания огромная, всего насчитывается нас, простых работников, порядком около тысячи, здание офиса состоит из пяти этажей, сотни кабинетов и пяти буфетов, то есть на каждый этаж по буфету.

Так, к чему я веду: во-первых, из тысячи работников можно выделить около трех сотен прекрасных, сексуальных, а главное свободных, девиц, чьи сердца так же, как и мое, сгорают от безответной любви к обаятельному Станиславу Романовичу, во-вторых, из всех пяти буфетов шеф обедает лишь на пятом, где собственно и находится его главный кабинет, а иногда обедает и на четвертом, где в принципе запрещено появляться тем, кто сидит ниже, мне же подвластен лишь второй этаж, на котором я и сидела за стареньким, дряхлым компьютером, огражденная от внешнего мира многочисленной стопкой бумаг так, что лица бывает моего не видать. А в третьих, самый весомый аргумент, почему мне к шефу до сих пор никак не удастся подойти – у него есть девушка,

сильная и властная, харизматичная по внешности и характеру, наделенная талантом пудрить мужикам мозги и играть на публику, в общем, неписанной красоты женщина, мечта и идеал всех мужчин, и язва, в змеиной шкуре для всей женской половины компании.

Вся компания с огромным любопытством наблюдала за тем, как год назад начали развиваться их отношения, после смерти Романа Александровича, именно Анастасия Вячеславовна (так ее зовут), стала для него опорой и главным утешением в жизни, и не совсем удивительно, что в скором времени, всего лишь за какие-то пары недель, их дружба переросла во что-то большее. Мне же оставалось лишь грызть ногти и молча завидовать чужому счастью, при этом не теряя надежды, что когда-нибудь он меня заметит, полюбит, а свою гримзу в змеиной шкуре тут же бросит.

Вот, какая я добрая. А виной всему безответная любовь к самому прекрасному и обаятельному мужчине во всем мире. Если конечно за пределами этой галактики не найдется мужчина, или существо, прекрасней моего Станислава Романовича.

«Шмяк!» и моя нога прямо по центру огромной, глубокой лужи. А ведь я еще не дошла до работы, как неприятности уже застали меня. Вот как я с сырой ногой появлюсь в офисе?

Черт! Ну, почему я всегда попадаю в глупые ситуации и прочие неприятности, когда думаю о нем?

На прошлой неделе я ударилась лбом в не вовремя закрывающуюся, тяжелую дубовую дверь, буквально вчера в буфете, на глазах многочисленных коллег, на свою новую, светлую, уже полюбившуюся юбку-карандаш до колен я случайно пролила гранатовый сок, после чего испорченная одежда ни возврату, ни чистке больше не подлежит, и все это из-за того, что мое внимание было устремлено на входной дверь буфета, и в голове крутилась лишь одна единственная мысль «А вдруг он сейчас войдет?»

«Какая же ты дура» – так называли меня сразу обе моих подруг: Танька, работала со мною в одной компании, но только двумя этажами выше. Я чуть ли не синею от зависти, вот так ей повезло, она шефа чаще меня видит. Мне же удастся раза три в неделю видеть его, и то мельком, с огромного расстояния. Разве к нему подберешься ближе двух метров? Кто он, а кто я? И вечно рядом с ним околачивается его расфуфыренная фифа, с вечно высокомерным, стервозным взглядом, словно сторожевая собачка возле своего хозяина, злая и дикая, готовая загрызть любого, кто рискнет подойти к нему хотя бы на метр.

То ли от жалости, то ли от того, что уже достала всех своим нытьем, мои подруги решили мне помочь.

Первой пришла ко мне на помощь подруга и коллега в одном лице – Танюша, она посоветовала мне подкрасться максимально близко к Станиславу Романовичу, нарочито споткнуться перед самым его носом и, не жалея себя, шмякнуться на пол, с болезненной гримасой и тихим, сексуальным воплем показать ему всю свою нестерпимую боль. Далее, по плану, он, как истинный джентльмен, как рыцарь в средневековых доспехах должен подать мне для начала руку, я привстану, но потом тут же обратно спущусь на пол, сославшись на вывих лодыжки. Далее он берет меня на руку и несет.... А куда понесет, это не нам решать, главное, чтобы первоначальный план осуществился.

А план, кстати, сработал, правда, на десять процентов: мне удалось максимально близко приблизиться к Станиславу Романовичу, когда тот уже уходил с работы (встретились мы у выхода на первом этаже), и, недолго думая, я неуклюже спотыкаюсь, с грохотом падаю на пол и вскрикиваю с болью на лице, как нужно, но не так сексуально, как планировалось. Я бы сказала, по всему первому этажу раздался вопль, словно орала старая ослица хриплым голосом, ведь мне было тогда реально больно, и была эта никакая не постановка. Результат: порванные колготки, разбитое в кровь колено и ад-

ская двух часовая боль. И на помощь ко мне пришел не мой джентльмен в доспехах, а Виктор Геннадьевич, наш седовластый, добрый охранник по первому этажу, он подал мне руку и вызвал скорую, так как вывих я, в самом деле, получила.

А что, спросите, в это время делал Станислав Романович? Просто прошел мимо, даже не взглянув на распластавшуюся на полу девушку с явными проблемами с головой и с координацией.

Но я не стала на этом останавливаться, и попробовала попытку номер два: так же споткнулась и упала перед шефом, но уже на своем втором этаже, и так же безрезультатно. А на третий раз Станислав Романович и вовсе перешагнул через меня лежащую и пошел дальше по своим делам, при этом мирно давая поручение своей свите, которая всегда находилась рядом с ним. И ведь на этот раз никто не подал мне руки, не спросил, в порядке ли я, просто пятеро мужчин прошли мимо меня.

Так, отчаянная, глотая слезы обиды, хромая я побрела на свой этаж, менять в очередной раз порванные колготки.

От этого плана вышли лишь одни финансовые и физические издержки, никакой, говоря языком финансиста, прибыли, и к большому стыду, я получила от коллег прозвище

«кривоножка».

Кстати, придя на следующий день на работу, я узнала, что шеф распорядился рабочим сменить по всему офису паркет на более качественный и надежный, который в случае чего не будет скользить, и его подчиненные больше не будут падать и ломать себе ноги. И только я знала, что дело совсем не в скользком паркете, просто кому-то пора повзрослеть и перестать грезить о своем бесподобном шефе.

Я уже миновала последний перекресток, отделяющий меня от здания рабочего офиса, мирно похлопывая при этом правой намокшей ногой, как вдруг раздался звонок на мобильный. Звонила Юля, вторая моя подруга – фаталистка, преданная своему делу и мысли, что потусторонний мир существует.

Вот повезло же мне с подругами: одна атеистка, как говорится, не верит ни в Бога, ни в черта, отрицает всякую религию, потусторонний мир подавно, а другая – полная противоположность, она живет за счет веры в иной мир, помогает людям обрести веру, конечно же, за денежки, в общем, прирожденная ведьма, как она говорит о себе, весь ее род состоял из ведуний, знахарей и экстрасенсов.

К кому из подруг отношусь я? Наверное, я что-то среднее,

прямо между ними, хожу в церковь и верю в инопланетян, верю всему, что слышу и вижу. Наивная.

Поэтому, мы редко встречаемся и проводим время втроем, и, судя по тому, как прошла последняя наша совместная встреча, это произойдет еще не скоро. Нет у нас уже такого, как бывает у обычных подруг: разговоры о моде, красоте, ногтях, или о красавчиках-мужчинах, мы не заплетает друг другу косички, весь наш вечер может просто пройти в бесконечном споре между атеисткой-Татьяной и ведуньей-Юлей.

– Привет, кривоножка! – Прокричала в трубку Юлька.

– Сколько раз тебе можно повторять, не называй меня так!

– А не нужно было следовать совету некоторых личностей. А я тебя предупреждала....

– Вот если поможет мне твоя магия, я признаю, что была не права. А пока давай не будем искать правых и виноватых. К тому же ты мне еще никак не помогла.

– Вот увидишь, твой Стасик в скором времени будет лежать у твоих ног и молить тебя о пощаде, если ты будешь делать все, что я тебе скажу.

– Мне не нужно, чтобы он лежал у моих ног и просил пощады, я просто хочу, чтобы он заметил меня наконец-таки. И не называй его больше Стасиком, так кот моего зовут. А он Станислав.

А кот моего, в самом деле, зовут Стасиком. И назвала его я, не трудно догадаться, в честь своего обожаемого шефа – Станислава Романовича, ему не полный один год, серенький, британский бесенок, с ужасным характером, но такой миленький... Я души в нем не чаю.

– Кстати, Оль, ты сделала все, что я тебе сказала?

– Да.

– Точно? Ты мне не врешь?

Вот ведь, в призраков верит, а мне не верит.

– Я выбросила вчера свою новенькую односпальную кровать и купила двуспальную, придала ему соблазнительный и привлекательный вид, постелив ярко-красное, шелковое постельное белье, купила свечи с запахом шоколада, розы, мирры и пеньюар. Вот только для чего мне все это, если я живу в двухкомнатной квартире одна?

– Не возражай, так надо. – Деловитым, важным тоном произнесла Юлька, как всегда уверенная в своих планах. – Аксессуары привлекут энергию любви и помогут удержать ее.... – Ну вот, начинается лекция на тему «Любовь по фэн-шую».

– Ой, Юль, я уже пришла на работу. – Быстренько проговорила я в трубку. – Созвонимся позже? Мне еще колготки нужно поменять.

– Колготки-то зачем менять? Я тебе такого не говорила. Ты снова идешь на поводу у Таньки?

– Да нет же, я на лужу наступила.

– Ааа, ну хорошо. Как расставишь талисманы любви, что я тебе дала, – сразу звони мне. Поняла?

– До связи.

Все еще похлопывая намокшей обувью, я вошла в здание офиса.

– Доброе утро, Ольга Геннадьевна! – добродушно, с улыбкой встретил охранник, – как ваша нога? Не болит?

– О, все замечательно! Спасибо, что спросили. – В этот самый момент, двери лифта стали медленно закрываться. – Стойте! Подождите меня!

Я бросилась бежать к лифту, не разбирая дороги и тех, кто стоял на моем пути, толкая и пихаясь, но все же успела добраться до лифта и заскочить в него. Двери закрываются, а предо мною... Станислав Романович. О Боже!

«Так, Оля, дышим ровнее, постарайся не смотреть на него так пристально – это неприлично, и другие могут заметить твой взгляд и понять, какие именно чувства ты питаешь к шефу. Кстати, не вздумай снова спотыкаться и падать перед ним, позора потом точно не наберешься» – мысленно пыталась взять себя в руки, но никак не получалось.

Войдя в лифт, я забилась в самый угол, и зря. Ведь мне во второй этаж, а остальные до четвертого-пятого. Что ж, придется подниматься на четвертый, в гости к Танюхе. Есть один плюс в моем месторасположении в лифте – я стояла рядом со Станиславом Романовичем и вдыхала его дорогуший аромат парфюма, стояла так близко, что казалось, вся моя одежда пропиталась этим головокружительным, божественным ароматом. Ну, все, теперь свою блузу месяц стирать не буду, пока парфюм полностью не выветрится.

– Илья, обзвони сегодня же всех директоров, завтра в девять проведем пресс-конференцию. Кто-то сливает информацию нашей компании, – вычисли кто это. И сразу ко мне. – Бархатистым, истинно-мужественным голосом дал краткие указания Станислав Романович своей правой руке, личному телохранителю и заму в одном лице – Илье Андреевичу – высокий, коренастый и довольно симпатичный мужчина, лет тридцати двух, с огромной, несчастной жизненной историей, с железным характером и волей. Своей мощной энергией он иногда наводил на нас, на простых смертных работников, непомерный ужас и страх. И все из-за чего? Из-за своего бесстрастного лица, без единой капли эмоции, пронизывающего холодного взгляда и молчаливого характера. Говорят, он раньше не был таким, до войны, о которой не принято говорить и афишировать в СМИ, у Ильи Андреевича даже была семья, жена и двое детей, и что стало со всеми после – никому не известно, лишь многочисленные догадки и сплетни: после полученной контузии, он стал сильно спиваться, жена не выдержала многочисленных пьянок и побоев мужа и ушла, забрав с собою детей, а кто-то и вовсе говорит, что он убил всю свою семью после того, как узнал, что жена изменяла ему, когда тот был на войне, но его так и не посадили за убийство, а вместо этого поместили в психиатрическую лечебницу, откуда собственно и вызволил его Станислав Андреевич.

Наверное, мы сами своими выдуманнными байками сделали из Ильи Андреевича полоумного, безжалостного убийцу, тем самым еще больше стали бояться его, а на самом же деле, возможно, он самый обыкновенный мужчина, без судимости и контузии, с прекрасной любящей женой и детьми.

– Будет сделано. – По компактному, наполовину заполненному лифту прошелся глубокий бас Ильи Андреевича, который стоял по другую сторону от Станислава Романовича.

Я даже не стала задумываться, зачем шеф такие деликатные проблемы компании решил обсудить в лифе, где помимо его с Ильей Андреевичем были еще четыре пары лишних ушей. Возможно, он это сделал специально, чтобы эти самые любопытные ушки разнесли данную новость по компании, а шпион-предатель занервничает и сам выдаст себя каким-нибудь необдуманнным поступком. Или же Станислав Романович просто привык решать свои дела в любом удобном для него месте и времени.

Нас в лифте было шестеро, лифт же назначался на максимум человек десять, но мне так не хватало места. Казалось, Станислав Романович занял с собою весь лифт, а мы, еще двое мужчин и девушка, которая так же, как и я, беспрерывно, влюбленными глазками поглядывала на шефа, заби-

лись по углам этого небольшого помещения. На третьем этаже я стала понимать, что не дотяну до четвертого, финишного, воздуха катастрофически стало не хватать, сердце вот-вот остановится от волнения, и стало так невыносимо душно. Лучше бы поднялась по лестнице.

– Илья, сойдем на четвертом. У меня здесь есть кое-какое дело. – Вдруг произнес шеф, и как только, наконец-то, открылись двери лифта, мужчины вышли, а за ним и мы все четверо.

Что делать? Что же делать? Пойти к Тане или сесть обратно в лифт и спуститься-таки на свой второй этаж?

Но вместо разумного, правильного решения, я в очередной раз сглупила: словно замороженная глупая овечка я медленно побрела за Станиславом Романовичем и Ильей Андреевичем. Они уверенно, даже властно, шли по широкому коридору четвертого и продолжали говорить о своих неотложных делах, пока Станислав Романович не остановился.

– Илья, что за звук?

Оба мужчин остановились, прислушались, остановилась и я, не рискуя даже обойти их. Неожиданно мужчины оборачиваются и смотрят прямо на меня, мирно стоящую позади

них.

«Станислав Романович смотрит на меня или сквозь меня? Неужели на меня? Он впервые посмотрел прямо на меня! Ух-х-х ты!»

«Так, мне нужно что-то делать.... Стоять на одном месте и тарашиться на шефа – тупо и глупо. Тааак, где тут сидит Таня?»

Словно голливудская звезда, задрав голову вверх, вытаращив попу и грудь колесом, с полной уверенностью, что они будут наблюдать за тем, какая я сексуальная, красивая женщина, и пошла от бедра, смотря при этом только перед собой, будто не замечаю на себе любопытные, восхищенные мужские взгляды.

– Теперь ты понял, откуда доносился звук? – Вдруг я услышала уже за спиной смешок Ильи Андреевича.

«Плюх, плюх, плюх» – при каждом шаге на правой ноге напевали мои намокшие, осенние коротенькие сапожки.

Черт! Мое лицо тут же покрылось алой краской стыда. Я хотела привлечь на себя внимание шефа, но не таким же образом! Вот что он теперь обо мне думает? То, какая я неряш-

ливая, неуклюжая и смешная? Пусть еще вспомнит то, как я трижды спотыкалась и падала перед ним. Тогда точно никакой фэн-шуй не поможет.

– Оля? Что ты здесь делаешь? – этим временем Таня была на своем рабочем месте – в небольшом, застекленном с трех сторон личном кабинете; в отличие от нашего второго этажа, с обычными с дубовыми столами и стульями по старинке, такие кабины были установлены по всему четвертому этажу. Чем ближе этаж к шефу, тем он более комфортный и современный. Спасибо, что еще буфетом не обделили нас.

– К тебе пришла. – Буркнула недовольно я.

Нет, злилась я не на Таню, а на себя, на такую глупую и бестолковую. Вот как я могла перед Станиславом Романовичем в очередной раз выставить себя на посмешище?

– Что-то случилось? – догадалась подруга.

– Я снова опозорила себя перед шефом.

– В четвертый раз споткнулась?! – У Тани даже округлились глаза от удивления.

– Да, нет же. Он увидел меня вот в таком виде. – Я при-

подняла свою правую ногу, чтобы подруга лучше разглядела мою намокшую туфлю, а потом еще и потопталась на месте, с уже привычным похлопыванием. – Ах, Таня, ты бы видела его взгляд на мою ногу. . . . – Грустно выдохнула я, вспоминая насмешливые слова Ильи Андреевича.

– Так ты радоваться должна, а не грустить! Он, наконец-то, тебя заметил, пусть даже таким способом. – Расхохоталась Таня звонким смехом, забавляясь моим несчастьем.

– Он ногу мою заметил. – Снова буркнула я, злясь на этот раз на насмешки подруги. – А на меня даже не взглянул.

– Ну, ничего. Будем потихоньку привлекать его частями тела. В следующий раз привлеки руками или попой. – Еще пуще прежнего захохотала Таня.

– Смейся-смейся над своей несчастной подругой.

– Кстати, Оль, а что ты здесь делаешь? – сквозь утихающий смех с трудом проговорила Таня, но как оказалась, ее смех утих ненадолго.

– Поднялась в лифте с шефом. – Буркнула я с тем же недовольством.

Не дожидаясь пока подруга успокоится и уже нормально сможет продолжить со мною разговор, я гордо развернулась и пошла обратно в сторону лифта, на свой родной этаж, к своему любимому рабочему столу, где за стопкой бумаг меня уже никто не сможет найти.

Но только я успела спуститься на свой этаж, как мне позвонила Юлька:

– Ну, что? Сделала все, что я тебе сказала сделать?

– Нет, я еще не дошла до своего рабочего места.

Настроение ужасное, и делать что-либо для привлечения любви и внимания шефа мне уже не хотелось.

– Давай скорее, расставляй все талисманы, а после сразу позвони мне. Я тебе продиктую слова, какие ты должна будешь говорить каждое утро.

– Юль, может, не надо? Все это глупости и иллюзии, он никогда на меня не посмотрит, а про любовь вообще молчу, просто я сама придумала его себе, внушила мысль, что смогу влюбить его в себя, и теперь цепляюсь за это. Куда было бы разумнее найти себе другого мужчину, проще, не такого красивого и богатого, как раз под стать себе.

– Что бы я этих слов больше не слышала. Ты поняла меня? – в трубке телефона вдруг послышался серьезный голос подруги. – Ты с таким пессимистическим настроем испортишь все мои старания. Разве этому я тебя учила? Ну-ка, повторяй за мной: «Я обаятельная личность. От меня исходит внутренний свет обаяния, любви и секса. Я светящееся существо. Я притягиваю к себе мужчин. Мой мужчина находит меня».

– Ты что? Я же не одна здесь, меня могут услышать коллеги! – Я с опаской огляделась по сторонам.

Будь у меня отдельный кабинет или хотя бы просто огражденное место, как у Тани, то, пожалуйста, могу часами произносить заклинания и не побаиваться, что кто-то меня услышит. Но здесь все иначе: в радиусе метра сидели мои коллеги и слышали все, что я говорила.

– Я не понимаю, ты вообще хочешь быть со своим Стасиком или нет? А ну повторяй!

– Ладно, подожди минутку.... Давай, диктуй.

– «Я очень обаятельная личность».

– «Я очень обаятельная личность».

– «От меня исходит внутренний свет обаяния, любви и секса».

– «От меня исходит внутренний свет обаяния, любви и секса». Вряд ли, от меня исходит свет секса, или вообще когда-либо исходил.

– Не отвлекайся! Повторяй дальше: «Я светящееся существо. Я притягиваю к себе мужчин».

– «Я светящееся существо. Я притягиваю к себе мужчин».

– «Мой мужчина находит меня».

– «Мой Станислав Романович находит меня».

– Ну, можно и так сказать. Оль, а ты что, правда, перед своими коллегами это все повторяла? – Усмехнулась в трубку подруга.

– Неа, я щас в уборной комнате. – Улыбнулась я своей находчивости.

– Нашли, девки, где мужика себе привораживать. Вот, мы

в свое время в бане привораживали....

Неожиданно, за стенкой соседней кабинки послышался хриплый голос нашей пенсионерки Марии Ивановны. Оказывается, она все это время была в туалете и все слышала. Черт.

– Я перезвоню. – Тут же бросила трубку и бросилась бежать из уборной.

Ну, все, Мария Ивановна теперь точно расскажет обо всем коллегам. Наверное, буду менять место работы.

Глава 2

– Ольга Геннадьевна, где вас все утро носит? Вы смотрели на часы, сколько уже времени?

– Да, Геннадий Павлович, девятый час. – На всякий случай, чтобы удостовериться во времени, я взглянула на свои миниатюрные, дешевенькие часики. Блин, стрелки стоят.

– Десятый час, – поправил меня непосредственный начальник нашего миниатюрного архивного отдела, – десятый час, Ольга Геннадьевна.

– Простите, Геннадий Павлович, сели батарейки на моих часах.

– А телефон тебе на что? Ну, да ладно, я все утро тебя ищу не для того, чтобы отчитывать здесь. – Лицо седовласого мужчины немного смягчилось, темные, густые брови легли в одну ровную линию и его тонкие губы легонько разжались – все говорит о том, что мужчина больше не злится на меня за мое ничем не оправданное опоздание. – Зайдите в мой кабинет и по пути захватите все свои личные вещи, ничего не забывайте.

– Что?! Вы меня увольняете за то, что я впервые опоздала на работу? Но как вы можете меня вот так просто уволить? Я всегда работала добросовестно, часто оставалась допоздна, выполняла все, что вы мне говорили и всегда вовремя. И сейчас вы меня увольняете? – Комок обиды застрял в горле, я почувствовала, как слезы медленно стали наворачиваться на глаза, и голос задрожал.

Я отдала свои три счастливых, полных года молодости этой работе, трудилась как Папа-Карло с нереальным графиком, была честна и верна этой компании, и меня увольняют? Не справедливо....

– Ольга Геннадьевна, для начала успокойтесь и объясните

мне, с чего вы взяли, что я вас увольняю?

– Но вы же сами сказали мне собрать все свои вещи.

– А разве вещи собирают только при увольнении? В вашу умную головушку не приходит больше никакая мысль? Так, Ольга Геннадьевна, не тратьте мое время зря, мне еще подниматься на пятый этаж, с отчетом к генеральному. Так что, жду вас через пять минут в своем кабинете.

Что Геннадий Павлович хотел этим всем сказать? К чему эта секретность? Что, не мог мне сейчас обо всем рассказать? Зачем так жестоко терзать меня ожиданием?

– Что, допрыгалась козочка? Увольняют тебя, бесстыжую? – На глазах у изумленных коллег, я выгрехала все свои личные вещи (канцтовары, запасную косметику, фотографию с родителями и бывшего парня, так и не расставленные талисманы любви, данные Юлей) в одну большую бумажную коробку, когда ко мне подошла Мария Ивановна. – Так-то вот, бегать за чужим, занятым мужиком. Поделом тебе.

Эх, наш «добрый» Божий одуванчик – Мария Ивановна.

– Не понимаю, о чем вы, Мария Ивановна? – изобразила непонимание я, состряпав равнодушную моську. Хотя, если

честно, до жути как мне сейчас перед ней стыдно за свое поведение в уборной.

– Ой, не понимает она. – Съехидничала женщина. – Что ж ты не Геннадия Павловича привораживала? Поди, так бы не уволил тебя.

– О вас думала, Мария Ивановна. Ведь никому не секрет, как вы по нашему начальнику сохнете.

Мария Ивановна тут же потупила свой взгляд, отвела глаза в сторону и впервые не ответила мне каким-нибудь ехидным словом, так как последнее слово во время нашей ссоры всегда оставалось за ней. Значит, я попала в точку – Мария Ивановна влюблена в нашего уважаемого и, кстати, женатого, Геннадия Павловича.

– Аривидерчи! Не скучайте по мне так сильно, сюда я больше не вернусь, и уйду от вас совсем недалеко. Меня повысили и переводят наверх, поближе к начальству. А вам я желаю лишь удачи!

Ох, как грандиозно я уйду, так торжественно, прямо на зависть всем коллегам. И, кажется, я чуточку переиграла. Какой нафиг вверх? А почему не на первый этаж, где одни лишь уборщицы и комфортного рабочего стола-то вовсе нет? Черт

дернул за язык, сказать всем, что меня повысили.

Ослабленными от волнения ногами, я побрела в кабинет Геннадия Павловича, где собственно будет решаться моя дальнейшая судьба, и именно от него будет зависеть мой план на оставшийся, сегодняшней день: или я сегодня в гордом одиночестве напьюсь с горя и со стыда, а завтра в первую половину дня проведу в постели с мучительной головной болью, так, что умереть захочется, и банкой оживительного рассола, или культурно выпью шампанского в кругу самых близких и преданных мне людей. Итак.

– Геннадий Павлович, можно? – Тихонечко постучалась и сразу же открыла дверь его кабинета.

– А, Ольга? Входи-входи.

Я послушно вошла, виновато повесив зачем-то голову, оставила коробку с вещами у входа, и, дрожа всем телом, подошла к шефу.

– Давайте так, Геннадий Павлович, если вы меня решили уволить – то скажите об этом сразу, прямо сейчас. Не нужно меня долго мучать перед смертью.

– Вот ведь, упрямица. Снова включила свою кассету? Так,

садись, давай поближе ко мне и ознакомься с этими документами. Если что будет не понятно – спрашивай.

Села. Взяла в руки какой-то договор из пяти страниц и НИЧЕГО не поняла.

– Что это?

– Твой новый договор с нашей компанией, но уже в другой должности. Теперь ты личный, младший помощник Станислава Романовича.

– Кого-кого? – Кажется, я не расслышала. Он, правда, сказал «Станислав Романович» или от своей сумасшедшей любви к этому мужчине мне просто кажется?

Но Геннадий Павлович как ни в чем не бывало продолжил:

– Прямо сейчас поднимаешься на пятый этаж, там тебе Эльвира Эдуардовна, секретарь из финансового отдела, все покажет. Покажет твое новое рабочее место, объяснит подробно, чем ты будешь заниматься, что любит Станислав Романович, а что нет, и так далее.

– Я буду работать личным помощником у самого Стани-

слава Романовича?! – По-прежнему казалось, будто мне все это слышится, а Геннадий Павлович выступает в роли лживой сирены.

– Ты давай нос больно-то не задирай, на этой должности тебе еще удержаться надо. Дают месяц испытательного срока. Пройдешь экзамен – принята, а нет – добро пожаловать снова на наш второй этаж. Впрочем, ознакомься со всеми условиями сама. Как только подпишешь эти бумаги – я тебе больше не начальник, можно сказать, уже я буду под твоей властью. Ну, смотри, только попробуй меня уволить!

– Да, что вы, Геннадий Павлович! Миленький ты мой! – В порыве радостных эмоций я тут же бросилась обнимать седовласого, добродушного шефа, то есть, бывшего шефа, ведь бумаги я уже подписала, даже не глядя на содержание договора, такое предложение не каждый день мне выпадает. – Если бы не ваша рекомендация, сидела бы я здесь до пенсии, как наша Мария Ивановна. Это ведь вы меня порекомендовали Станиславу Романовичу?

В этот самый момент открывается дверь кабинета, без стука, без разрешения войти, входит никто иная, как сама Мария Ивановна.

– Геночка, а куда наша....

Упс. А тут такая картина: все мое тело расположено на столе ее Геночки, юбка неуклюже задрана чуть выше колен, и руки крепко обвили шею раскрасневшегося мужчины. Не трудно догадаться, о чем могла подумать эта женщина. Моя искренняя благодарность превратилась в неприличный жест соблазнения уже моего бывшего шефа.

– Я зайду к вам чуть позже. – Разозленная, даже не договорив, женщина тут же вышла, хлопнув при этом дверью так, что картина, висящая на стене кабинета, с грохотом рухнула на пол.

– Мариночка!... – Было поздно, она, наверное, сейчас уже сидит в уборной, высмаркивается. – Ольга Геннадьевна, а ну живо слезьте с моего рабочего стола! Что вы себе позволяете!?

– Не волнуйтесь, Геннадий Павлович, ревность, знаете ли, только укрепляет любовь женщины. – Я спокойненько встала из-за стола, поправила юбку и взяла свой драгоценный договор. – Я могу идти?

– Да, идите, Ольга Геннадьевна. Удачи вам, с вашей новой должностью. – Искренне, но довольно задумчиво, произнес Геннадий Павлович. Наверное, уже думает, как будет убеж-

дать Марию Ивановну в том, что между ним и мною ничего никогда не было.

Довольная, счастливая, я подняла с пола свою коробку с личными вещами, с гордо поднятой головой вышла из кабинета бывшего шефа, и под любопытные взгляды коллег направилась к лифту. Набрала нужный пятый этаж, кстати, я впервые за три года работы в этой компании набирала пятый этаж, и ПОЕХАЛА!

Ай да фэн-шуй, ай да Юлька, ай да молодец!

Эльвира Эдуардовна, секретарь из финансового отдела, была женщиной довольно высокой, на глаз метр восемьдесят, худощавой, с длинными до безобразия, каштановыми волосами, но с симпатичным личиком: большие карие глаза, маленький аккуратный нос и губы, а большой шарм ее лицу придавала крошечная родинка у правого уголка губ, которую она заметно подкрашивала, выделяя еще больше. Но, не смотря на ее потрясающий внешний вид, характер был у нее, ну скажем, просто отстойный: как только моя нога ступила на пятый этаж, она, словно сторожевая собака, бросилась на меня с претензиями, причем с противным прокуреным голосом:

– Почему так долго? Я что, обязана тебя здесь ждать до

вечера? И что-за на тебе наряд? Ты себе одежду у цыган покупаешь?

Стерва, одним словом.

Я оглядела ее с ног до головы: признаю, одевается со вкусом, по последней моде, и, должно быть, посещает лишь брендовые, элитные магазины. На ней же сейчас были превосходные, свободные, и кое-где облегающие, брюки, строгая и одновременно сексуальная блуза, и... балетки? Может, я и не знаток моды, но балетки совсем не шли к ее образу. И волосы следовало собрать в какую-нибудь аккуратную прическу. Так она похожа на лошадь Пржевальскую.

Интересно, какая у нее здесь зарплата, раз она позволяет себе покупать такие шмотки?

А что касается меня, одета я, как положено уставом нашей компании – черный низ, белый верх: юбку и блузу я покупала на рынке, по недорогой цене, но зато с хорошим качеством. Покупала униформу недавно, так что они еще не износились и выглядят как новенькие, что не скажешь о сапожках: они-то изрядно уже износились. И не смотря на весь мой дешевый гардероб, выглядела я всегда опрятно, не то, что это пугало от Валентино.

– Должно быть, мы с тобой в одном месте закупаемся? – Ответила я ответным ударом по ее гардеробу.

– Что? Моя одежда исключительно из британского модного дома New Look, и, как я понимаю, о таком ты даже не слышала? – Девушка гордо вскинула подбородок вверх.

«Нос задрала, аж до самых потолков».

– Да ладно! Ты гонишь? – Я изобразила искреннее удивление и подошла к ней еще ближе, с тем, чтобы лучше разглядеть ее блузу.

От моего неожиданного жеста заинтересованности, девушка вначале подозрительно на меня покосилась, некрасиво прищурив глаза, возрастные морщинки тут же повывезали на ее лице, но потом немного оттаяла, а после у нее даже загорелись глаза, и она стала вдохновенно рассказывать об этом неизвестном мне бренде:

– Каждые шесть недель – обновление коллекции. Одежда британского модного дома New Look отвечает всем фэшн-требованиям молодого поколения – тренды с подиума, свежие оригинальные идеи, отличное качество и заманчивая цена. Вместе с New Look деловой образ можно продумать с головы до пят. Кстати, кроме одежды марка предлагает широ-

кий ассортимент обуви, сумок и аксессуаров. – На последнем слове она даже соизволила улыбнуться мне.

Да, о шмотках она поговорить совсем не прочь. Но она меня оскорбила, сказав, что я закупаюсь у цыган, поэтому....

– Так ты еще являешься их консультантом?

– Извини? – Не поняла моего сарказма.

– Прощаю.

– Да как ты смеешь.... – Девушка из милovidного зайчика вновь превратилась в дикого кролика, и готова была пустить очередной поток оскорблений в мой адрес, но я ее перебила:

– Кстати, вещи превосходные, но совсем тебе не идут. В них ты выглядишь так, словно тебя саму одевали цыгане.

– На себя посмотри, нищобродка!

– Что здесь происходит? – Неожиданно за нашими спинами послышался грозный мужской голос. Это был Илья Андреевич.

– Илья Андреевич, она только что оскорбила меня! – Тут

же пожаловалась на меня Эльвира.

– Да? А я слышал, что это ты только что назвала Ольгу Геннадьевну нищевродкой. – Одним «ударом» мужчина поставил выскочку на место, а потом удар пришелся и в мой адрес. – Ольга Геннадьевна, вы еще не приступили к своим обязанностям и уже нажили себе врагов среди коллег. И это за какую-то минуту. Что же будет дальше?

– Я больше так не буду. – Ну, прям детский сад какой-то. Собравшись с мыслями, попыталась изменить сложившееся плохое впечатление о себе в лучшую сторону. – Из данного конфликта я выявила себе мораль, и постараюсь больше не допускать подобных ошибок.

Блин, что я только что сказала? Из данного конфликта выявила, что? Мораль?

– Хорошо, следуйте за мной, Ольга Геннадьевна, я сам вам покажу ваше новое рабочее место. – Илья Андреевич отправился первым, а вслед за ним я, успев напоследок улыбнуться Эльвире.

Мой жест она поняла правильно: я не стану терпеть ее высокомерие, не смотря ни на что, буду всегда давать ей отпор.

– Твое рабочее место. – Илья Андреевич привел меня к высокому столу, одиноко располагающемуся прямо в конце коридора, возле двери с табличкой «Генеральный директор Старожилов Станислав Романович».

Ух ты! Я буду с ним совсем рядом, нас будет отделять лишь одна стена!

– А где стул? – Я обошла вокруг стул, и так и не нашла стула. На чем я буду сидеть?

– Для этого стола не предназначен стул. Ты будешь стоять.

– Стоять?! Стоять по девять часов в сутки?!

Вот так издевательства над своими рабочими. Теперь понятно, почему Эльвира в балетках, наверняка в ее приемной тоже такой же высокий стол и нет стула. Ох, а я сегодня на каблуках....

– Я не буду тебя вводить в подробности, для этого у меня нет времени, так что, теперь тебе придется самой вникать в суть работы и стараться не допускать ошибок.

– Но как я смогу сама во всем разобраться?

– Спокойно, как и все работники этой компании. Для этого тебе и дается месяц испытательного срока, чтобы ты к этому времени смогла адаптироваться.

– А что если я не справлюсь?

– Вернешься туда, откуда пришла, то есть на второй этаж.

Илья Андреевич так спокойно об этом говорил, я бы даже сказала так хладнокровно, что мне тут же стало не по себе. А вдруг я не справлюсь? Не хотелось бы возвращаться обратно в архив, ко всем этим бумагам и пыли.

– Но вы ведь мне поможете? – Наивно, с жалостливым взглядом обратилась я к грозному мужчине.

– Это не входит в мои обязанности. Для экскурсии тебе специально была выделена Эльвира Эдуардовна, но ты уже успела с ней разругаться, я сомневаюсь, что она тебе станет помогать. И это тебе будет уроком на будущее. А теперь больше не отнимай у меня время и прямо сейчас же приступай к своим обязанностям, список дел уже лежит на твоём рабочем столе.

И он ушел, оставив меня одну за огромной стопкой документов и никчемным листком с моими обязанностями, где

самым первым пунктом было: «Выполнять все поручения шефа и во всем его угождать». Я точно знаю, что первый пункт буду выполнять честно и с огромной радостью.

– Доброе утро! – В приемную вошел первый клиент-посетитель, желающий поговорить с моим шефом, как только я успела прибраться на своем новом рабочем столе. – Могу я встретиться со Станиславом Романовичем?

Седовласый, довольно солидный мужчина лет шестидесяти вежливо улыбнулся мне, потом вытащил из своего делового портфеля коробку дорогих, шоколадных конфет и положил ко мне на стол.

– Да, конечно, входите. Станислав Романович у себя.

То, что мой шеф в это время был у себя в кабинете – я знала точно по глухо-доносящемуся телефонному разговору из закрытой двери его кабинета.

– Благодарю, родная. – Старикашка взял мою руку и страстно впился губами в мою ладонь.

Фииии, как же это мерзко! Он облизывал всю мою руку!

– Не за что. – Выдернула вовремя свою ладонь из-под его

шершавых губ, так как он в очередной раз желал впиться в руку поцелуем.

Подмигнув мне напоследок, мужчина выпрямил спину, выставил грудь вперед, придавая себе важный деловой вид, вскинул подбородок вверх и уверенно вошел в кабинет Станислава Романовича.

«Что вам, черт возьми, нужно?! Кто вы такой?!» – Сразу же послышался грозный голос Станислава Романовича. – «Пошел вон из моего кабинета!»

И через секунду из кабинета вылетает первый посетитель, красный аж до корней своих жидких, седых волос, и направился не куда-нибудь, а напрямик ко мне.

– Курица ты экая! Что, не могла предупредить своего шефа в посетителе? Ты должна была предупредить Станислава Романовича о моем визите! Я же просил тебя об этом вчера днем! – Гневно размахивая руками по воздуху, мужчина набросился на меня как дикий, старый волк на бедную овечку. – Не заслужила. – Забрал подаренную коробку конфет, которую я, к сожалению, не успела убрать себе под стол, засунул обратно в свой портфель и, что-то бормоча себе под нос, вышел прочь из приемной.

– В мой кабинет, живо! – Услышала грозный голос шефа в приемнике.

«Ну, все, сейчас и мне попадет...» – пронеслось в голове прежде, чем я успела войти в кабинет шефа. – «Черт! Забыла надеть свои туфли!»

А вот сейчас уже было поздно: я стою одной босой ногой в коридоре, а другой в кабинете шефа, а этот обворожительный красавчик заметил мое присутствие и в тот же миг приказал не очень дружелюбным тоном: «Подойди».

Ммм, сегодня мой шеф выглядит ну просто бесподобно: темный строгий костюм сидел на нем идеально, словно сшит был специально для его сексуального тела, придавая ему деловитый, мужественный образ, что глаз не оторвать; густые темно-каштановые волосы аккуратно уложены гелем, гладковыбритая щека нанесена свежим ароматом лосьона после бритья, так, что даже я, за пять шагов от него почувствовала этот аромат. В общем, укомплектован мой шеф как надо!

Неудивительно, почему вся женская половина компании сохнет по Станиславу Романовичу, ведь в него невозможно не влюбиться! Даже сам Криштиану Роналду стоит на втором месте по красоте и обаянию, конечно же, после моего Старожилова.

И вот я стою перед греческим богом бескрайней, непомерной красоты и мужественности, что-то вроде между красотой Аполлона и силой, храбростью Геракла, и просто не могу собраться с мыслями. Сейчас, как никогда, я должна показать шефу свой профессионализм, умения и приобретенные в компании знания, а вместо всего этого я, без всякого стеснения, стою и поедаю Аполлона-Геракла жадным, голодным взглядом фанатки.

– Присаживайтесь, Ольга Геннадьевна. – Несмотря на свой суровый взгляд и уверенный голос начальника, он остался для меня идеалом мужчины, галантно отодвинул передо мною стул и жестом пригласил присесть, а после сел сам.

«Ммм, как мило с его стороны». – Улыбнулась я, радуясь такому началу наших с ним деловых отношений.

– Итак, Ольга Геннадьевна, в данный момент у меня очень мало времени, поэтому отбросим наше знакомство и всякую бессмысленную болтовню в сторону и перейдем сразу ближе к делу. – Станислав Романович внимательно посмотрел на меня, скрестил перед собою руки и важным деловым видом откинулся назад, на спинку своего огромного передвижного стула, обшитого дорогим черным, кожаным материалом, и продолжил, все с тем же непроницаемо-спокойным видом,

я бы даже сказала ленивым, словно разговор со мной ему обходился с огромным трудом, и это, конечно же, не могло не задеть меня: улыбка тут же спала с лица, а вместе с ней и всякая надежда покорить его. – Итак, – из-за бокового ящика своего стола он вытащил мое резюме, открыл самую первую страницу и посмотрел на меня потухшим, усталым взглядом. – О вас я уже знаю достаточно, достаточно того, что нужно знать начальнику о его подчиненном, поэтому оставьте свое представление, и послушайте, что вам следует делать, а что не следует. Геннадий Павлович порекомендовал мне вас как способного, талантливого специалиста, описал вас как о честном и преданном человеке, без каких-либо корыстных целей, не давал никаких нареканий. Именно такого человека я ищу в качестве своего помощника. Что вы можете сказать об этом?

– Ааа...Эээ.... – Что ему сказать? Вот зачем я в самый ответственный момент теряюсь? – К вам в компанию я пришла три года назад....

– Давайте не будем подаваться в прошлое и занимать мое итак кратчайшее свободное время, – перебил меня шеф. – Просто скажите, что вы думаете о словах, сказанные Геннадием Павловичем? Это так? Если вы не оправдаете рекомендацию своего бывшего начальника и навредите как-то мне и моему бизнесу, мне придется тогда уволить не только вас, но

и того, что поручился за вас.

Как только он замолчал, в кабинете настала гробовая тишина: он ожидал моего ответа, а я в свою очередь окончательно растеряла весь свой словарный запас, мысли спутались в клубок, и голова перестала о чем-либо думать, лишь растерянно сидела на стуле, прижав коленки под столом, и хлопала ресницами.

– Хорошо, – первым нарушил тишину Станислав Романович, – пока вы думаете, что ответить, – ага, как же, ни одной мысли в голове, – я провозглашу основные требования компании: прежде всего это отсутствие вредных привычек, если в отношении курения я еще более лоялен к работникам и могу не придавать этому особого значения, то алкоголизм и наркомания – абсолютно неприемлемы. Далее, ваш внешний вид также играет немаловажную роль, ведь сотрудники – «лицо» компании. Неприемлема неопрятность: не глаженая одежда, грязная обувь, невымытые волосы, неухоженные ногти. Отныне ваш гардероб должен состоять только из следующих вещей: строгий костюм, черные брюки или юбка средней длины, рубашки светлых тонов, туфли-классика на невысоком каблуке, из аксессуаров только часы и обручальное кольцо, если таковое имеется.

Станислав Романович тут же посмотрел на мою правую

руку, где на безымянном пальце блестело маленькое, золотое колечко, подаренное когда-то моим бывшим парнем в честь годовщины наших с ним отношений. Это кольцо я по прежнему носила, не смотря на то, что с бывшим мы уже как три года не вместе, но это воспоминание о прекрасном пройденном времени не покидало меня, да и сама я не так спешила все забыть.

– Так же, – продолжил шеф, – я не терплю в своих подчиненных ложь и конфликтность, будьте уверены – правда раскроется, и вы непременно лишитесь работы. Я ценю в людях профессионализм, широкий кругозор, способность и готовность к обучению, ответственность и дисциплинированность, коммуникабельность, а если быть точнее, способность к адекватному общению, чего пока, к огромному нашему сожалению, я не вижу в вас.

Его последние слова, как ведро студеной воды мне на голову. Вот так поворот событий... Это что, получается, я могу лишиться своей новой работы, даже нормально не приступив? Как он мог не заметить мой профессионализм, ответственность, коммуникабельность и прочие достоинства?

– Могу заверить вас, я обладаю всеми теми качествами, что были перечислены вами минутой ранее. – Построив фальшивый уверенный голос, ибо я ужасно как волновалась,

с гордо поднятым подбородком, попыталась возразить до того самоуверенному мужчине. – Впрочем, в этом вы сможете удостовериться сами, приняв меня в должность вашего секретаря.

– Позвольте заметить, вы уже приняты.

– Ну, тогда, дайте мне месяц, и вы убедитесь сами в моих профессиональных навыках.

– Цель нашей компании?

Станислав Романович неожиданно встал из-за стола и зашагал по своему кабинету, словно строгий учитель у школьной доски, нагоняя на меня еще больше волнения, а я в свою очередь была в роли трусливой школьницы, совсем неподготовленной к уроку. Неужели начался экзамен, и это без всякой подготовки?

– Целями нашей компании являются: получение более сильного и более надежного положения в своей бизнес-отрасли, повышение качества работы, снижение издержек производства по сравнению с основными конкурентами, расширение сферы деятельности, повышение репутации организации среди клиентов.

На миг Станислав Романович даже остановился и посмотрел на меня с явным удивлением, потом вновь надел маску строго шефа и продолжил свой допрос:

– Ценности и правила этики, которых должны вами придерживаться?

А это-то к чему?

– Эээ... Правила запрещают дискриминацию по следующим признакам: раса, язык, цвет кожи, религия... – Неуверенно начала я, и тут же была перебита.

– Запрету также подлежат: сексуальные домогательства; высмеивание работников; расовое презрение и религиозное презрение; замечания, шутки и другие действия, создающие агрессивную обстановку на рабочем месте; угрозы; грубость; насилие; использование, продажа наркотиков; появление на работе в алкогольном и наркотическом, токсическом состоянии; утрата собственности организации; кража собственности организации; неправильное, неэффективное пользование собственностью организации; разглашение информации, являющейся служебной, коммерческой тайной; хранение материалов личного характера на рабочем месте и так далее. Вам все ясно? – молча кивнула. – А также, соблюдайте, пожалуйста, этику делового общения. Вы понимаете, о

чем я?

– Эээ.... Да.... – Во мне оставалась вся та же неуверенность. А правильно ли я его поняла?

– Отключите в себе всякую сексуальность и не пытайтесь даже соблазнять меня, вам это в любом случае не удастся, лучше не теряйте попусту свое время и силы. Между вами и мной будут всегда лишь деловые отношения, ни на что другое даже не надейтесь.

– Зачем вы мне все это говорите? – Меня даже немного задели слова мужчины. Нет, вру. Меня очень сильно задели его слова! Меня так еще никто, никогда не оскорблял!

– Чтобы взяли себе на заметку и руководствовались им в течение нашей дальнейшей, совместной работы. – Станислав Романович подошел к своему рабочему столу, но не стал присаживаться. Жестом давал мне понять, что наш с ним разговор приходит к завершению, и мне нужно уже уходить.

– А что если не я, а вы начнете меня соблазнять? – Неожиданно для себя, я рискнула задать ему этот вопрос.

– Уверяю, этого никогда не будет. – Сказал он без малейших раздумий и протянул мне какой-то листок. – А теперь,

возьмите этот список заданий на сегодня и приступайте к делу. И так каждое утро вы будете приходить ко мне за списком ваших дел. Я думаю, вы хорошо ознакомились договором?

Договором? Черт. Я его даже не прочла, а сразу поставила свою подпись. Но разве я могу шефу об этом сказать? Подумает еще, что я безответственная и легкомысленная, хотя он уже и так обо мне плохого мнения.

– Да, я ознакомлена с договором.

– Значит, со всем согласны?

Отчего он так удивлен?

– Да. – Ответила я как можно уверенней, а сама этим временем уже мысленно бегу искать свой договор, с тем, чтобы как можно лучше изучить все пункты содержания.

Удивление Станислава Романовича моему согласию на непонятные мне условия договора, признаюсь, немного меня смутили и даже напугали. А что если мне будет непосильно выполнять работу, ту что тогда?

– Хорошо. Тогда я вас больше не смею задерживать. – Шеф жестом указал мне на дверь и я, словно побитая соба-

ка, полностью погруженная в себя, в свои мысли, отправилась выполнять тридцать два задания самых различных категорий сложности.

Должно быть, я сильно разгневала Геннадия Павловича, раз он послал меня на это повышение.

Глава 3

«Отключите в себе всякую сексуальность и не пытайтесь даже соблазнять меня, вам это в любом случае не удастся, лучше не теряйте попусту свое время и силы. Между вами и мной будут всегда лишь деловые отношения, ни на что другое даже не надейтесь» – слова Станислава Романовича я прокручивала в голове все снова и снова, и каждый раз мне хотелось все меньше и меньше находиться здесь, в его компании. Неужели у меня нет ни единого шанса покорить его сердце? Неужели он никогда меня не полюбит?

Ну да, кто он, а кто я? Он состоятельный, влиятельный бизнесмен, очень умен и безумно красив, за ним ходят толпы поклонниц и боготворят его. А я? Не смотря на свое высшее образование, я довольно глупая, вечно попадаю в какие-нибудь ужасно нелепые ситуации, выставляю себя на посмешище, не смотря на свой внешний вид (не уродина и не красавица с мужского журнала MAXIM, не толстушка – не ху-

дышка, не швабра под два метра – не коротышка, каштановые, прямые волосы ниже лопаток, серо-зеленые, довольно очаровывающие глаза, маленькие аккуратные губы и нос – ну, просто идеальная внешность!), с мужчинами у меня не получается заводить какие-либо отношения.

Были одни отношения, и то сплыли: нашел другую, а про меня больше и не вспоминает.

О, нет! Во мне только что назрел комплекс неполноценности! А ведь мне всего лишь двадцать четыре года! Из-за Станислава Романовича с его лекцией на тему этических норм, кажется, я постарела на лет тридцать, а так же у меня начался переломный старческий возраст со всеми комплексами: неудовлетворенность собственной внешностью и комплекцией, а именно, мнение, что я не так хороша, как нужно для шефа, неудовлетворенность своей половой принадлежностью, страх одиночества, «меня никто не любит».

Не пойму, чего сейчас больше всего во мне: влюбленности в шефа или ненависти?

Глубокий вдох и выдох, вдох и выдох.... Мне срочно нужна психотерапия.

– Алло, Тань? Ты где? Еще не ушла на обед? Давай сего-

дня пообедаем вместе?

– Я бы с радостью, Оль, но где ты, а где я. Ты же прекрасно знаешь, что тебе нельзя обедать на нашем, четвертом этаже.

– Жди меня в буфете. – Не стала вводить подругу в курс дела, для этого у нас будет целых полчаса свободного времени за обедом.

Как только время стало приближаться к обеду, к двенадцати часам, я стала терпеливо вычитывать каждую минуту, чтобы бросить все свои дела и встретиться с подругой, мне необходимо было срочно кому-то выговориться, обо всем рассказать и пожаловаться на своего несправедливого шефа. А еще у меня ужасно болели ноги и спина, стоять все это время за стойкой очень мучительно и невыносимо, хорошо, что в буфете можно посидеть.

Сразу после собеседования, Станислав Романович уехал в неизвестном мне направлении и когда вернется тоже не сообщил. Я уже хотела было передвинуть к своему столу стул и наконец-таки присесть, но вовремя заметила расставленные во всех углах приемного камеры, которые наверняка просматриваются шефом. Куда я вообще попала?

И вот, на часах пробило двенадцать часов, я бросаю спи-

сок дел в сторону, где из тридцати двух заданий мною было сделано лишь три: составить новый график посетителей, обзвонить всех руководителей отделов компании и позвать всех их в переговорную, сегодня же, в три часа дня, сделать тысячу ксерокопий с новым трудовым уставом, а вот разослать эти листочки по всем работникам я еще не успела, сделаю это сразу после обеда.

– Афигеть! Оля, ты прикалываешься надо мною? – Не поверила мне подруга, когда я ей сказала, где теперь работаю.

– Да нет же, честно. – Расслабленно растянула ноги под столом, здесь я могу сидеть так, как мне захочется, не нужно держать постоянно спину прямо и стоять в ровной стойке, когда у тебя ужасно ноют ноги, не нужно улыбаться каждому проходящему рядом коллеге или клиенту компании.

– Не гони! Я не верю тебе, ты меня просто разыгрываешь!

– Как мне тебе еще доказать? Сам факт того, что я сейчас сижу и обедаю с тобой за одним столом, доказывает, что больше не работаю на втором этаже.

– Откуда я знаю? Утром ты же забрела как-то на четвертый этаж.

– И что?

– Значит и сейчас ты просто села в лифт и....

– Ольга Геннадьевна, вы мне нужны прямо сейчас. Заберите договор со своего стола, тот, что в синей папке, и отнесите в финансовый отдел, пусть Альберт поставит там свою подпись, и живо спускайтесь вниз. Я буду ждать вас там.

Вот умеет же Станислав Романович появляться из ниоткуда, словно привидение.

– Хорошо, Станислав Романович. – Вскрываю со стола и хромя бегу выполнять поручения шефа, мимо прекрасно обжаренного и совсем не тронутого цыпленка гриль, мило великолепного еще горячего картофеля, с золотистой корочкой, мимо ароматного, душистого чая с лимоном и мимо сконфуженной подруги с отвисшей челюстью.

Эх, об одном жалею... Поесть не дали.

Ровно пять минут ушло на мои сборы, я еще никогда так быстро не бегала по коридорам нашего офиса, распугивая коллег своим удрученным видом и расталкивая их по сторонам.

– Берегись! – кричала каждой медлительной зеваке, и как ни странно, все расступались при виде меня. Аха, боятся – значит, уважают. Как-никак, перед ними помощница самого Станислава Романовича, президента компании.

Вихрем, через кричащую мне вслед Эльвиру, вбегаю за подписью к финансовому директору Альберту, а там... Молоденький парнишка, лет двадцати восьми, в шортах и футболке, блондин, с волосами, как у девчонки длиной до плеч, сидел, развалившись на спинку стула с задранными вверх ногами, и с кем-то оживленно болтал по телефону, с тем, кому он явно проявлял симпатию, раз не сразу заметил мое присутствие. И лишь тогда, когда Эльвира с криками влетела вслед за мною в кабинет, он соизволил убрать ноги с рабочего стола финансового директора.

– Да как ты смеешь так врваться в кабинет директора!?! Да что ты себе возомнила!?! – Раскрасневшаяся Эльвира схватила меня за руку и попыталась вытащить из кабинета, но не тут-то было, резким рывком я освобождаюсь от ее костлявых пальцев на рукаве моей блузы и отхожу от нее на безопасное расстояние.

– Я-то как раз смею, так как пришла сюда по делу, а вот тебе следует объясниться, почему в кабинете финансового отдела сидят посторонние, да еще и в такой неприличной

позе. – Я тут же бросила осуждающий взгляд на блондина, а тот, как сидел, так и продолжал сидеть, расслабленно откинувшись на спинку стула, но уже с удивленным на меня взглядом.

– Эльвира, кто это? – Обратился он к секретарше спокойным, уверенным голосом.

«А голос у него ничего так, довольно приятный» – пронеслось в голове прежде, чем Эльвира успела ответить.

– Новая секретарша Станислава Романовича. – Озлобленно проговорила она и кивнула в мою сторону.

– Я помощница, а не секретарша. Тебе ясно? А секретарша это ты. – Поправила я Эльвиру, а после деловито села за стол директора и вытащила из своей папки документы. – Ладно, сами разбирайтесь с дисциплиной своего отдела, я не стану ничего говорить Станиславу Романовичу, но впредь, чтобы я больше его здесь не видела. – Во второй раз взглянула на парнишку, и к моему удивлению, в его светло-серых глазах уже не было того удивленного любопытства, что было парой секундой ранее, все его лицо сейчас выражало некую насмешку: тонкие, небольшие губы скривились в полуулыбке, во взгляде мелькала веселая искра, будто вся эта сцена его здорово как забавляла и, он даже получал от всего этого

ничем не скрываемое удовольствие. – Так, мне некогда с вами болтать дальше, мне нужна подпись Альберта. Где он? – Обратилась я к Эльвире, а та, словно воды в рот набрала, стояла и молча хлопала своими очаровательными глазками на блондинчика.

Пока я считывала информацию о местонахождении финансового директора из мимики лица Эльвиры, блондинчик выхватил из моих рук документы и поставил на них свою подпись.

– Пожалуйста. – Улыбнулся он и протянул документы обратно.

А теперь и моя очередь таращиться на блондинчика с выпущенными, ошарашенными глазами.

– Альберт Робертович, я пыталась ее остановить, но вы сами видели, как она ворвалась в ваш кабинет. – Наконец-то подала голос Эльвира.

Что не могла мне раньше сказать, что это и есть Альберт – наш «идеальный» руководитель финансового отдела, о котором по всей компании шли невероятные легенды и сказания, о его добропорядочности, честности, преданности, профессионализме и прекрасном умении руководить. Ведь каждый

наш сотрудник, в том числе и я, мечтает перевестись именно в юр отдел, где господствует лишь спокойствие и тишина, высокая заработная плата и шеф – божий одуванчик. Но я совсем не предполагала увидеть в лице нашего директора такого чепушилу с улыбкой чеширского кота, с неадекватным поведением обычного подростка и ангельским невинным личиком.

– Ничего страшного. Вы идите, Эльвира, приготовьте нам с Ольгой Геннадьевной по чашке чая, и чур не подкладывать никакого мышьяка, а то знаю я вас, девушек. – По дружески, немного флиртуя, Альберт подмигнул Эльвире, а потом все с той же легкой улыбкой на губах, обратился ко мне. – Вы не против выпить со мною по чашке чая, Ольга Геннадьевна?

– Нет... – Еле слышно ответила я, невольно вглядываясь в его прекрасные, светло-серые глаза, с неподвластным ощущением погружения куда-то вглубь, совсем позабыв при этом, собственно, зачем я сюда пришла. – Да!

– Что да? – Не понял меня Альберт и, сузив глаза, пригляделся ко мне еще пристальней.

– Меня внизу ждет Станислав Романович, – дрожащими от волнения руками хватаю со стола документы и даже не оглядываясь бегу прочь из кабинета, на ходу чуть не сшибая

с ног Эльвиру с подносом горячего чая в руках.

– Черт! – не удержалась девушка от брани. – Да сколько можно уже так носиться по офису?

Не обращая внимания на хохот управляющего юротдела, на слова проклятия в свой адрес от Эльвиры, я побежала вниз по служебной лестнице к Станиславу Романовичу, не дожидаясь даже лифта. И когда передо мною уже показалась «финишная линия», я, запыхавшаяся, раскрасневшаяся, хромоногая, в самый ненужный момент, совсем даже невзначай, спотыкаюсь об установленный в дверном проеме плинтус и тут же растягиваюсь во весь свой рост прямо на мокрый асфальт, и все это происходит прямо на глазах моего шефа и двух его сотрудников.

Ооо, какой позор! Я готова заползти прямо сейчас в канализационный люк и никогда больше оттуда не выходить. Это надо же так опозориться! Черт возьми!

– Что с вашей координацией? – поднимаю голову – передо мной стоит Станислав Романович и протягивает мне руку.

Ах, как мне приятна забота шефа! Но, блин, все равно стыдно.

– Координация от меня сбежала еще в детстве. – Хватаюсь за его протянутую ладонь, такую теплую и нежную, и меня тут же ударяет электрическим зарядом мощностью аж в тысячи вольт, так, что все тело содрогнулось и покрылось мурашками, в ногах появилась легкая слабость и мне стало тяжело дышать, будто на грудь давила какая-то невидимая сила или в атмосфере медленно стал пропадать «аш два о».

Моя реакция на его прикосновение была вполне оправдана, ведь это – наше первое с ним прикосновение, еще никогда мне не удавалось приближаться к нему так близко, еще только утром об этом я могла только мечтать. А сейчас, он стоит передо мною, крепко держит за руку и смотрит мне прямо в глаза с таким завораживающим, проникновенным взглядом, что голова кругом идет, а мне так не хочется его отпускать....

Неожиданно, что-то меняется в его взгляде, что-то непонятное мне, его зрачки постепенно увеличиваются, меняя цвет глаз от серо-зеленого в чисто-янтарно-зеленый, выражение лица становится расслабленным и все ближе ко мне, ближе Что происходит? Мой взгляд тут же упал на его полуоткрытые губы, и в следующий миг они вытягиваются в....

– Ольга Геннадьевна, с вами все в порядке?

– А? Что? – Открываю глаза. О... нет... Мои фантазии перешли в реальность. Я, как полная дура, стою перед ним с закрытыми глазами и фантазирую поцелуй, а он все это время смотрел на меня как на идиотку, с взглядом полным непонимания и удивления. Убейте меня.

– Простите, голова закружилась. Видимо сильно удари-лась.

– Чем и обо что ударились? – На лице шефа впервые появилось что-то вроде незаметной улыбки.

– Я-то? – переспросила у него, растягивая время, так как не знала что ответить. Ведь он и двое его приятелей прекрасно видели, что моя голова при падении не соприкасалась с асфальтом, а значит, головокружению не из чего быть. – Я еще до этого в здании офиса упала.... – Ну, все, совсем завралась.

– Может вам нужно к врачу?

Станислав Романович прекрасно знал, что я сейчас стою и непрерывно вру ему, но продолжал дальше играть в мою же игру под названием «Выставила себя перед шефом еще больше идиоткой».

– Нет, не нужно. Мне уже лучше. – Не хватало, чтобы он думал обо мне как о безнадежно больной на всю голову. Хотя так и есть на самом деле. Только я могу ежедневно попадать в такие глупые ситуации, и при этом никогда не учусь на своих ошибках. Я отношусь к тем людям, которые с разбега запрыгивают на грабли, да еще и умудряются на них танцевать.

Отряхнула свой намокший от сырости на асфальте после дождя, испачканный уже не светло бежевый весенний плащ, поправила лямку сумки на плече, взлохмаченные от сильного ветра волосы закинула назад и гордо подняла подбородок вверх.

– Я готова. Куда нужно ехать?

– Нет, я еду один. – Станислав Романович во второй раз оглядел меня с ног до головы недовольным взглядом, и еще больше нахмурился. – А вы возвращайтесь в офис, приведите себя в порядок и подготовьте мне презентацию на завтра.

– Какую презентацию? – Наверняка, мои глаза сейчас походили на пятирублевую монету.

– Вы хотя бы читали список дел, что я вам дал сегодня

утром? – недовольство еще больше выразилось на лице шефа.

– Ах, да, презентация... – Теперь он подумает, что у меня еще и периодически происходят провалы в памяти. – Да, конечно, я его уже почти подготовила, осталось только доделать немного....

– И каким он по счету в списке? – продолжил зарывать меня в землю шеф.

– Ммм, кажется, почти последний.... Я точно не помню.... Но я точно его видела в списке. – Для достоверности, последнюю фразу я произнесла с большей уверенностью.

Если бы я была Буратиной, то нос у меня сейчас был бы длиной аж до самой Америки.

– Я даже не стану спрашивать, о чем презентация. – Станислав Романович выхватил с моих рук голубую папку с нужным ему договором и быстрым шагом направился к своей машине.

«Он даже не оглянулся....» – С тоскливым взглядом проводила отъезжающий черный джип и обратно вошла в здание офиса. Хорошо, что он не спросил название презента-

ции, на это бы у меня точно не хватило бы фантазии.

Поднялась на пятый этаж, взяла в руки список дел и.... О нет! Где презентация!? Я не нашла в нем ни одной записи, где бы говорилось о какой-либо презентации!

«Вот зе фак?»

Это значит, Станислав Романович проверял меня? И я, конечно же, с треском провалила его очередной экзамен. Он знал, что в списке нет никакой презентации, и продолжал издеваться надо мной. Признаюсь, он умен, очень умен, а я вот в очередной раз доказала ему и себе – что я безнадёжная дура.

«Оля, так тебе и надо. Будешь в следующий раз знать, как не врать своему шефу».

Надеюсь, за это он никак не накажет меня. А я в свою очередь, обещаю, обещаю, обещаю никогда, никогда, никогда не врать своему шефу.

Итак, у меня максимум пять часов на то, чтобы выполнить все оставшиеся задания, оставленные шефом: разослать распечатанный, новый устав по всем отделам компании, запросить в отделе маркетинга рекламу на новую продукцию, вы-

завить наших конкурентов «на чистую воду» путем вычисления возможных шпионов, замаскированных среди моих коллег (вот зачем это должна делать именно я – мне не понятно, ведь в нашей компании есть специальные люди, так сказать агенты в черных костюмах, которые вычисляют предателя за рекордную минуту), далее найти на карте новые благоприятные земли для расширения компании и возможные варианты организации данного мероприятия. Что по мне, так все его задания – чистое издевательство над своим сотрудником, ведь половина заданий не входит в мои обязанности. К примеру, дальше по списку шли, ну просто, смешные требования шефа: полить в его кабинете все растения и прочистить их от пыли, далее продезинфицировать все в кабинете и помыть полы. А где для этого техслужащая? Почему все это должна делать я? Далее по списку, сходить в один из наших супермаркетов и закупиться на всю компанию новыми канцтоварами, проверить наличие чая, сахара, кофе – если чего-то нет или заканчивается, опять же, сбежать в магазин и купить недостающее.

В шесть десять вечера, моя попа бессильно повалилась на один из стульев кабинета шефа. Уффф, кажись, сделала все, что требовалась, а сейчас я беру свою сумочку и иду домой, мне еще нужно постирать свое пальто, принять душ, приготовить ужин, и где-то в одиннадцать вечера лечь в постель.

Станислав Романович после того, как уехал в неизвестном мне направлении, так больше и не появлялся в офисе, я была полностью посвящена в работу и никто, кроме двух недовольных посетителей, которых я каким-то образом забыла заранее предупредить об отсутствии шефа, меня не тревожил.

Но внезапный звонок на рабочий телефон шефа прервал все мои планы побега из офиса. Отвечать или не отвечать? А телефон в это время все звонит, и звонит....

– Алло. – Нерешительно все же ответила на звонок.

– Вы зачем отвечаете на входящие звонки моего телефона? – голос Станислава Романовича я узнаю из тысячи других голосов.

– Но зачем тогда вы звоните на свой же телефон? – не удержалась я от замечания.

На секунду, на другой стороне провода образовалась тишина, но потом, шеф явно сдержанным тоном продолжил:

– Вы подготовили презентацию на завтра?

Презентация? Черт возьми, он снова заладил о какой-то

презентации!

– Д-да, конечно, я все подготовила.... – Обещала больше не врать шефу, но как в данном случае мне еще поступить? – Можно вам задать один вопрос? – я в очередной раз пошла на дерзость, хотела поподробнее узнать, какая именно работа от меня требуется, но в ответ я услышала лишь короткие гудки от прерывания телефонного разговора. Вот так, просто, ничего мне больше не говоря и даже не дослушав меня, Станислав Романович положил трубку.

Эххх, а какой у него голос.... Я готова простить его грубость, ради еще пары секунд разговора с ним....

Итак, презентация, в самом деле, существует, шеф не врал и не проверял меня тогда, а я, глупая, его слова приняла как за очередную проверку. Теперь, когда все стало на свои места, мне предстояло справиться с самым трудным за сегодняшний день заданием: понять, про что завтра будет идти собеседование, раз Станислав Романович приказал оповестить о собрании всех руководителей отделов, и подготовить к нему слайд.

На часах уже семь вечера, я обшарила все записи на своем столе, на столе Станислава Романовича, даже позвонила Тане, с тем, чтобы узнать утренние планы ее шефа (она ра-

ботаает как раз в отделе маркетинга), о которых она, конечно же, не была осведомлена.

«Если я не подготовлю на завтра презентацию, меня или уволят, или спустят обратно вниз, на второй этаж. Лучше бы уволили, чем терпеть унижения со стороны коллег». – Отчаянно спустилась прямо на промытый техслужашей, сырой пол, вытянув ноги в длину, все рабочие этим временем разошлись по домам, а в офисе я осталась одна, сидела и представляла, как уже собираю свои вещи обратно в коробку, как коллеги торжественно меня провожают под многочисленные насмешки и издевательства, и как всю ночь, под громкую музыку Селин Дион, с крепким горячительным напитком в руках, реву и вспоминаю счастливые прожитые минуты рядом со Станиславом Романовичем. Такое даже и врагу не пожелаешь.

Кстати, о врагах.

– Оля? Что ты здесь делаешь? И почему ты сидишь на мокром полу? – я ошиблась, не все мои коллеги разошлись по домам, Эльвира, как образцовая помощница Альберта, все еще находилась в офисе.

– Да вот, домой не хочется идти, думаю переночевать прямо здесь.

– Какие-то проблемы? – было видно, Эльвира с трудом сдерживается, чтобы не улыбнуться, ее радовало мое упадническое настроение.

– Если ты сейчас же не оставишь меня, то проблемы начнутся у тебя. – Зло прошипела я на нее. Вот ведь стерва, в открытую уже радуется моими проблемами.

– Как хочешь. – Равнодушно пожала плечами та. – Я, может, подружиться с тобой хотела, помочь, так как понимаю, как бывает сложно в первый рабочий день, сама через все это проходила. Но если помощь тебе не нужна....

– Постой! – остановила ее за руку, когда она уже собиралась уходить. – Если ты, в самом деле, хочешь подружиться со мною, то скажи мне, по какому случаю завтра руководители отделов собираются у Станислава Романовича?

– Ты не подготовила презентацию? – сразу же догадалась Эльвира. – Ясно. Хорошо, тогда слушай меня внимательно....

– Стас, как ты мог скрывать от меня такого милого анге-

лочка? Это так подло с твоей стороны...

С трудом открываю глаза. Сажу за столом Станислава Романовича, моя голова лежит на клавиатуре его рабочего компьютера, и на меня этим временем смотрят две любопытные пары глаз: один из них шеф, другой, директор финансового отдела – Альберт, одетый уже не в шорты и футболку, а в строгий деловой костюм, так он выглядел куда более взрослее и мужественней.

– Ольга Геннадьевна, что здесь происходит? – строгий голос шефа тут же заставил меня подпрыгнуть с его места.

Глава 4

– Стас, как ты мог скрывать от меня такого милого ангелочка? Это так подло с твоей стороны...

С трудом открываю глаза. Сажу за столом Станислава Романовича, моя голова лежит на клавиатуре его рабочего компьютера, и на меня этим временем смотрят две любопытные пары глаз: один из них шеф, другой, директор финансового отдела – Альберт, одетый уже не в шорты и футболку, а в строгий деловой костюм, так он выглядел куда более взрослее и мужественней.

– Ольга Геннадьевна, что здесь происходит? – строгий голос шефа тут же заставил меня подпрыгнуть с его места.

– Ой, простите. – Быстренько навожу порядок на рабочем столе, складываю канцтовары по своим местам и выключаю компьютер.

– Ты что, дорогуша, прямо здесь ночевала? – вдруг рассмеялся Альберт, при этом, даже не обращая внимания на рядом стоящего, угрюмого Станислава Романовича.

Я не стала входить в диалог с директором финансового отдела, и тем более обращать внимания на его комплименты и уменьшительно-ласкательные слова в свой адрес, а просто молча отошла на дальний угол, на безопасное расстояние от смурного шефа.

– Стас, где ты откопал такое чудо? – все еще веселился Альберт, было видно, он тот еще ходок-любитель по женским прелестям, наверняка вся женская половина компании находятся в статусе «любовница директора финансового отдела».

Но Станислав Романович, находясь все еще не в очень добром расположении духа, пасмурный, как сегодняшняя погода, сел за свой рабочий стол, где секундой ранее лежала

я, неодобрительно осмотрел все вокруг и произнес хриловатым, напряженным голосом:

– Через полчаса состоится совещание. Право открытия конференции я предоставляю вам, Ольга Геннадьевна. Надеюсь, вы все же подготовили презентацию.

– Да, у меня все готово. – Гордо вскинула я подбородок вверх, показывая шефу свою подготовленность, решительность и уверенность в своих силах и знаниях. После конференции Станислав Романович будет смотреть на меня совсем другим взглядом, начнет ценить и уважать меня как работника, а может даже взглянет на меня как на женщину.

– Тогда приведите себя в порядок, – равнодушным, холодным взглядом посмотрел на мою помятую, еще вчерашнюю блузу, юбку, сидящую на талии немного кривовато, и на растрепанные волосы со вчерашним хвостиком, – ровно в восемь мы ждем вас с докладом в зале совещания.

– Хорошо.

Моя уверенность медленно стала пропадать, на смену ей пришел сильнейший страх выступать перед публикой. А что если у меня не получится хорошо выступить и донести до директоров отделов главную мысль своего проекта? Вдруг,

мое выступление окажется бессмысленной тратой времени?

– Что-то не так? – сквозь грустные мысли донесся голос шефа, с Альбертом они внимательно наблюдали за мной: Станислав Романович все с тем же хмурым, неодобрительным взглядом, а Альбер, наоборот, диковато-насмешливым, про таких мужчин обычно говорят «раздевает одним только взглядом», и сейчас, стоя перед этими двумя противоположными по характеру мужчинами, я почувствовала себя как никогда неловко.

– Нет, все замечательно! – изобразила на лице что-то вроде улыбки и бросилась бежать из кабинета, не дожидаясь пока шеф сам, как обычно, в грубой форме не попросит меня убраться.

Очутившись на своем рабочем месте, первым делом я позвонила Тане:

– Тань, ты еще не вышла из дома?

– И тебе «привет». – Еще одна жертва пасмурной погоды. – Уже выхожу.

– Постой, захвати, пожалуйста, с собою одну блузу, для меня, объясню все потом.

Бросила трубку и сразу же бросилась в дамскую комнату приводить свою физиономию в порядок. От моего образа «милого ангелочка», как минутой ранее отозвался обо мне Альбер, зеркало чуть не треснуло: темные круги под глазами, и на этот раз не только от недосыпа, но и от растекшейся туши по лицу, вся левая щека была покрыта отпечатками от клавиатуры, в виде кубиков, а так же неравномерно правой стороне, покрыта алой краской, и опять же от вмятины. И в таком ужасном виде я предстала перед своим шефом: неряшливая, в помятой, вчерашней одежде, с растрепанными в хлам волосами? Вот что он теперь обо мне думает?

Странно, меня сейчас больше интересует то, что думает обо мне шеф, нежели предстоящая конференция с главами компании.

Умылась, расчесалась, на лицо нанесла легкую косметику: чуть подкрасила ресницы, обвела брови, попудрила носик и побрызгала себя с головы до пяток свежими, ароматными духами (ни сколько не жалею о ценном грузе в моей сумочке – косметичке), волосы собрала в один аккуратный, строгий пучок, а к этому времени и отпечаток клавиатуры исчез с моего лица, и Танька привезла мне сменную одежду, рубашку нежно-розового цвета, на мелких, золотистых пуговицах. Таким образом, я впервые побила рекорд по сборке

себя на работу, мне хватило всего лишь десять минут на то, чтобы превратить себя из пугало в милую леди. Так к восьми часам я уже направлялась в зал совещания.

«О Боже!» – первое, что пришло мне в голову, когда я вошла в зал, колени тут же сжались друг в друга и затряслись, при виде такого количества мужчин. Я то думала их будет человек шесть – десять, но мужчин порядком до восьмидесяти! Директора, их помощники, замы, секретари... Они мне напоминали чем-то пчелиный рой: все гудели своим мужским, низким басом и были как один, одинаковые: белые рубашки, темные костюмы, черные туфли, и все чисто выбриты, вылизаны, выглажены. Но парочка дам при них все же имелась, и то они все не во власти, а на побегушках, как я, как Эльвира, кстати, она тоже пришла. Что мне показалось непонятным и не справедливым, это то, что все свободные места были заполнены лишь одними мужчинами, они все деловито раскинулись по удобным стульям, а женщины стояли невдалеке от своих шефов в одной никчемной куче, куда собственно направилась и я, чтобы не казаться белой вороной.

Ровно в восемь в зал вошел Станислав Романович и весь зал тут же умолк, в огромном помещении образовалась полнейшая тишина, казалось, будто мужчины даже перестали дышать, все их внимание было устремлено лишь на одного человека – шефа. Вот, что значит, уважать своего босса.

– Доброе утро, господа. – Как всегда, важным уверенным голосом произносит Станислав Романович слова приветствия. – Чтобы не терять попусту время, предлагаю начать нашу конференция прямо сейчас. И возможность первой выступить выпадает моей новой помощнице Суворовой Ольге Геннадьевне.

Ну, все, смерть моя пришла, внезапно и так скоро, я тут же почувствовала, как душа стала отделяться от тела, конечности похолодели, в голове образовался сумбур из тысячи запутанных слов.

«Так, соберись Оля, возьми себя в руки, не будь тряпкой!» – кричало мое храброе сердце. – «Покажи шефу и остальным, чего ты стоишь, чтобы весь зал встал и начал аплодировать после твоего выступления, а шеф безумно гордился своей новой помощницей».

Вздыхнув полной грудью и уже расслабленно выдохнув, крепко стиснув кулаки и подняв вверх подбородок, я уверенно зашагала по узкому проходу между сидящих мужчин, с любопытством рассматривающих меня, перешептывались друг с другом, а кто-то даже пустил мне вслед пару смешков, что-то вроде «Детка, ты сбежишь от него уже завтра», «Ммм, какая чика», «Через постель попала к нему в секретари?».

– Удачи! Уверена, сегодня ты всех сразишь наповал. – Помахала мне Эльвира, когда я проходила мимо нее, в ответ я лишь неуверенно улыбнулась ей.

Подошла к программисту, всучила ему флешку с презентацией и начала свой доклад.

– Эээ... Привет! Хочу для начала представиться, Суворова Ольга Геннадьевна, вчера приступила на новую должность помощницы Станислава Романовича. – Черт, что я несу? Об этом шеф уже говорил минутой ранее. – Эээ... Ну, не будем тратить наше драгоценное время попусту, как говорит наш шеф, а приступим сразу к делу. Итак, – включила «знайку» и озвучила тему конференции, как когда-то меня учили в университете. – «Защита прав животных».

После озвучки темы, неожиданно зал притих, и в глазах всех мужчин отразилось сильнейшее удивление, у кого-то даже опустилась нижняя челюсть. Лишь один Альберт заулыбался на все лицо. На шефа я даже смотреть не стала, иначе потеряю весь свой словарный запас.

Что происходит? Ладно, продолжу дальше.

– Проблема защиты животных остро стоит в России. Во-

лонтеры и зоозащитники борются за то, чтобы права животных были зафиксированы на законодательном уровне. Это поможет в дальнейшем решать такие проблемы: сохранение редких и исчезающих видов; регулирование численности бездомных животных; борьба с жестоким обращением с животными. В данный момент к животным применяются правила об имуществе. Не допускается жестокое обращение с животными, поскольку это противоречит принципам гуманности. Правонарушителя могут лишить свободы до 2 лет, если он убивает или наносит увечья животному, применяет садистские методы и делает это в присутствии детей. На практике весьма редко применяется такое наказание. Большинство защитников животных не допускают лишь неоправданной жестокости в отношении сельскохозяйственных животных, но при этом не отказываются от употребления в пищу продуктов скотоводства – мяса и молока, а также использования шкур животных при изготовлении одежды.... Возьмем, к примеру, корову....

– Кхм, – мой доклад прервал неожиданный кашель шефа, – Ольга Геннадьевна, какого черта здесь происходит?

После его слов, весь зал вновь оживился и загудел, кто-то сразу же заулыбался, те, кто постарше, осуждающе стали пожимать меня недовольными взглядами. Взглянула на шефа и точно, мой словарный запас тут же иссяк: Станислав Рома-

нович был чернея тучи, такое чувство, будто еще немного и он вот-вот запустит в меня чем-нибудь тяжелым.

– Защита...прав... животных....

– Какая к черту защита? – сквозь зубы, уже тише произнес он.

– Панд... коров... коз....

– Ольга Геннадьевна, сегодня мы собрались с тем, чтобы обсудить наше расширение в сфере торговли колбасных изделий на юге нашей страны. Вы, как я понимаю, ярая защитница прав животных и сюда сегодня пришли с тем, чтобы разжечь волнение среди коллег?

– Я?! – теперь моя челюсть нуждалась в креплении.

– Удобную позицию вы выбрали, Ольга Геннадьевна, попасть в самое логово живодеров, и убедить всех не истреблять животных.

– Станислав Романович, в-вы не так в-все поняли....

– Ольга Геннадьевна, сейчас же покиньте зал заседания. Ждите меня в моем кабинете.

Так, не дав мне даже возможность объяснить всю нелепость сложившейся ситуации, шеф «галантно» выставил меня за дверь.

Дура! Какая же я дура! Так наивно доверять совсем незнакомому человеку, да еще при этом, когда он ненавидит меня и пытается выжить из компании любыми способами. Да как я раньше не уличила Эльвиру во лжи? Ведь вся компания Станислава Романовича построена на производстве и утилизации мясных и молочных продуктов. А тут я, с защитой прав животных.... Позор.... Какой позор....

Собрать все свои вещи прямо сейчас или надеяться на чудо? Может, Станислав Романович даст мне второй шанс, и я смогу хоть как-то загладить свою вину?

Немного поразмыслив, в итоге я осталась ждать шефа в его кабинете, как он мне и приказал.

– У тебя есть пять минут на то, чтобы спасти себя от увольнения. – Меня уже стало пробивать в сон от затянувшегося, долгого ожидания, ведь шел уже второй час, с того момента, как я пришла сюда, как вдруг в кабинет ворвался шеф, настроение у него более-менее улучшилось, но желание убить меня, кажется, оставалось до сих пор. – Время

пошло. – Мужчина сел за свой рабочий стол и начал оживленно листать мое портфолио.

– Станислав Романович, то, что произошло сегодня в совещательном зале, было недоразумением, я не хотела навязывать коллегам какие-либо убеждения и тем более разжигать в компании волнение.

Это вышло все по ошибке, дело в том, что я не знала тему сегодняшней конференции, и обратилась за помощью к... – Выдавать Эльвиру или нет? Если выдам, то окажусь ябедой, если не выдам – вся вина ляжет на меня одну. – ... к одной из коллег и была жестоко дезинформирована. Я признаю свою ошибку и готова понести наказание. – Изобразила аристократическую гордость на своем лице, хотя у самой коленки под столом тряслись, и в голове крутилась лишь одна мысль «Не увольняй меня, любимый, не увольняй!».

– Ольга Геннадьевна, я вынужден вас....

– Нет! Не увольняйте меня! – перебила я своего шефа на полуслове.

– Я вынужден....

– Я очень люблю мясо! Я не вегетарианка и не защитница

прав животных, то есть люблю животных, даже подумываю завести у себя дома какую-нибудь собачку или котика, но не с тем, чтобы его в дальнейшем съесть. Ну да, собак и кошек же не едят, хотя в странах Азии можно встретить деликатесы из этих бедных животных, ах, какие же китайцы изверги. Разве мало им коров, овец, свиней... Бедные свиньи... – О Боже, какую чушь я несу? Но что только не сделаешь ради работы в этой компании.

– Ольга Геннадьевна, еще одно слово и вы точно будете уволены! – из уст шефа прозвучал стоп сигнал для моего словарного... кхм... и я наконец-таки замолчала. – Я вынужден вас оставить в компании. Но еще одна такая выходка – уволью без промедления. Вам все ясно? – шеф встал со стола, зависая надо мною, словно огромная скала, одарил меня суровым взглядом и вновь повторил свой вопрос. – Ясно, я спрашиваю? Зачем вы молчите?!

– Но вы же сами сказали, если я скажу хоть одно слово – вы меня уволите. Ну, все, теперь я точно уволена.

– Ольга Геннадьевна, идите вон из моего кабинета! Чтобы я сегодня вас не видел здесь!

– Куда? – не поняла я. Так уволена или нет?

Вдруг, Станислав Романович берет в руки пепельницу, сделанную из чистого хрустала, и крепко сжимает ее в руках. Что он хочет сделать? Бросить ее в меня?!

– Работать! – его рык, наверное, слышало все здание офиса.

Скрывая от шефа расплзающуюся по всему лицу улыбку, я бросилась бежать из его кабинета, боясь, что в любую секунду он может передумать и уволить меня. Но как только открыла дверь и моя нога уже переступила порог кабинета, я услышала за своей спиной «комплимент» от шефа: «Какая же она дура...», и это моментально заставило меня остановиться, повернуться и посмотреть на мужчину. Он все так же сидел за своим рабочим столом и задумчиво смотрел мне вслед. Даже то, что я услышала его оскорбление, ничуть его не смутило, ни один мускул не дернулся на лице, он просто смотрел на меня, как на умалишенную сумасшедшую.

Теперь точно никакой фэн-шуй мне не поможет, я сама, своими руками все испортила.

Остаток рабочего дня прошел, ну просто, ужасно: Илья Андреевич дал мне новый список заданий, уже в два раза больше прежнего и с такими же идиотскими заданиями, что вчера, а один из заданий выделялся больше остального – «К

трем часам дня поехать на птицефабрику в отдел по переработке мяса, лично принять участие в работе и все доложить в письменном формате: сколько было истреблено птиц за день, весь процесс готовки мяса и в какие магазины продукция в дальнейшем поступает». Станислав Романович лично больше не связывался со мною, весь день за него приказы давала его правая рука – Илья Андреевич, а когда я вернулась из птицефабрики, вонючая, с опухшими от слез глазами и с сильнейшим впечатлением от увиденного, шефа уже не было в офисе.

Ближе к пяти часам вечера за мною зашла Таня, этим временем я унизительно намывала полы в кабинете шефа.

– Если бы знала, какая у тебя работа здесь, не дала бы тебе свою новую блузку, а принесла бы, к примеру, камуфляжную одежду.

Ну вот, мне еще насмешек со стороны подруги не хватает.

– Смейся, смейся, – зло выжала руками тряпку и бросила подруге под ноги, – как только меня повысят, первым, что я сделаю – то это уволю тебя.

– Ха, главной техслужашей что ль?

– Таня, не язви, а?! И так мне без тебя тошно. Еще подруга называется....

– Ну, прости. Я не хотела тебя обижать, просто совсем не ожидала увидеть Ольгу Геннадьевну, помощницу самого генерального директора, с половой тряпкой в руках. Ну, все, я молчу. Ты когда заканчиваешь мыть полы?

– Уже закончила. – Недовольно буркнула подруге, взяла свою сумочку и надела плащ.

– Ой! Что с твоим плащом?! – воскликнула вдруг Таня. – По тебе словно бульдозер проехал.

– Да, проехал, и еще вчера. – Осмотрела все еще испачканный, немного потертый плащ с высохшей поверх грязью.

– Только не говори, что ты в нем уже два дня как ходишь.

– А что мне еще остается делать? На улице холод, слякоть, нужно же мне во что-то одеваться.

– Не могла постирать?

– Нет, не могла, я не ночевала сегодня дома.

– Ууух ты! Неужели у вас все было?! – вдруг визгнула подруга на весь коридор.

– Ты о чем? – не поняла я.

А у подруги глазки уже загорелись любопытством, и в мысль пришла какая-то гадость про меня и шефа, стоит передо мною и странно улыбается так.

– Ну, рассказывай давай, где у вас все было? Он хорош собой? Ой, Олька, я тебе так завидую, роман закрутила с шефом, и это в первый же рабочий день!

Моя подруга точно больна параноидальной шизофренией, иначе как объяснить ее поведение: словно слышит голоса внутри себя и произносит нелепые, странные высказывания, не имеющие ничего общего с реальностью.

– Подруга, ты больна на всю голову. Я тебе говорю одно – ты слышишь совсем другое. Какой к черту роман? Все, не хочу больше ничего слышать, я вызываю такси, а ты езжай на троллейбусе, так будет для тебя же безопаснее.

– Почему?

– Я сейчас стараюсь прямо здесь не придушить тебя, а в

замкнутом пространстве, да еще и на скорости, ты точно от меня никуда не денешься.

О, моя квартирка! Пусть съемная, но все же... Неужели я дома? А такое чувство, будто меня не было здесь минимум как две недели. Хорошо, что я так и не решилась завести какого-нибудь домашнего зверька, несчастные либо умерли бы с голода, либо сбежали бы к соседям. Был кот Стасик, его и то пришлось на время увезти к своим родителям, пока не найду себе новое жилье, с адекватной хозяйкой, при всем огромном желании, мне все равно не удастся привести в дом четвероногого друга, ибо хозяйка этой квартиры, Кристина Викторовна, сущий дьявол, сошедший из самой глубины ада, сорокапятiletняя антифеминистка, со своим личным убеждением, что квартиранты – бесправные холопы собственника, находящиеся в полной зависимости от своего хозяина. Недаром, на кухонной двери висит список требований, оставленный Кристиной Викторовной как напоминание: 1. Разгром в квартире не устраивать, 2. Соседей не топить, 3. Не шуметь и не включать громкую музыку в течение всего дня, 4. Мужиков не водить, 5. С подругами не засиживаться до поздней ночи, 6. Собак, кошек, хомячков, попугаев и прочих пернатых и пушистых нечистей не заводить на территории квартиры, ибо тут же будут отравлены. 6. За квартплату платить в срок, не позднее пятого числа каждого месяца, 7. И самое важное – во всем слушаться хозяйку.

Вот такая у меня добрая хозяйка квартиры.

В принципе, если не брать во внимание Кристину Викторовну, жить в этой однокомнатной квартирке одно удовольствие: новопостроенный дом располагается в бесшумном, элитном райончике Москвы, пятый этаж, прекрасный евроремонт, современный, модный дизайн с шикарной мебелью. Но самое главное, сама хозяйка навещает меня не чаще одного раза в месяц, только с тем, чтобы взять с меня плату за жилье и проверить обстановку внутри квартиры, и как обычно, прочитать десятиминутную лекцию из того списка, что до сих пор висит на моей кухонной двери.

Первые полгода я жила в ежедневном страхе, что однажды, вот-вот да заявится Кристина Викторовна, в самый неподходящий момент, скажем, когда в квартире находились посторонние в лице моих веселых, громких подруг, но моя вредная, принципиальная хозяйка не появилась даже тогда, когда я осмелилась пригласить в свое новое жилье бывшего парня и оставить его на ночь. Вот только закон подростости еще никто не отменял, пятого числа следующего месяца мне пришлось выслушивать от всевидящей Кристины Викторовны первые слова предупреждения и лекцию, что можно и что нельзя делать, так и появился список на кухонной двери.

С момента заселения, меня всегда удивляла одна вещь: чтобы я не делала, чтобы не произошло, об этом всегда было известно моей хозяйке. Вначале я думала, в квартире имеются камеры слежения, пришлось досконально перемыть всю квартиру, все ее углы и проемы, но ничего подобного не было найдено. И только потом до меня дошло: камера расположена не в самой квартире, а вне ее, и зовут эту камеру слежения – Ирина Алексеевна, моя соседка с прекрасным слухом и зрением шпиона, с качественным видео зрачком на двери и нанотехнологичным слуховым аппаратом.

– Добрый вечер, Олечка! – как только в моих руках забренчали ключи от входной двери, соседская дверь тут же распахнулась, и оттуда высунулся нос Ирины Алексеевны, худощавой шестидесятилетней женщины – пенсионерки. – Что-то тебя вчера не было видно... Ночевала аль где? Или я недоглядела?

– Не доглядели, Ирина Алексеевна, не доглядели. – Быстренько вставляю ключ в замок и живо открываю дверь, во избежание компрометирующих вопросов соседки.

– А в котором часу ты пришла?

Черт, неугомонная женщина!

– Ох, не помню уже, Ирина Алексеевна, или в пятом, или в шестом часе. – И тут же захлопнула дверь перед самым ее носом.

Уффф, пронесло....

Скидываю с себя пальто, бросаю грязные вещи в стиральную машину, и, не теряя ни секунды, тут же бегу в душ. Мне еще нужно успеть подготовить вещи для завтрашнего рабочего дня, приготовить скорый ужин, и лечь, как можно пораньше в постель. Теперь рабочие дни предвещают быть тяжелыми, утомительными и ненормированными, кто знает, что меня ожидает завтра, поэтому я должна быть готова на все, как говорится, сполна заряженной энергией.

Стоило мне только выйти из душевой, как вдруг мне позвонили. Юлька.

– Что делаешь?

– Спать собираюсь лечь. – Соврала подруге, пропустив пункт с ужином.

– Так рано?! Даже не смей! Я не хочу слышать никакие отговорки, потому что мы с тобой прямо сейчас идем в ресторан праздновать твое повышение. Столики уже заказаны,

такси вызвано, и через десять минут я буду у тебя.

– Вот как? – удивилась я скорости своей подруги. – А ты ничего не забыла?

– Ммм... – В трубке на пару секунд образовалась тишина, видимо девушка вспоминала, что бы могла позабыть. – Парней позвать?

– Нет, дурочка, ты забыла спросить у меня, хочу ли я праздновать свое повышение.

– А ты хочешь?

– Нет!

– Поздно, твой голос ничего уже не значит. Итак, надень одно из лучших своих платьев, и сразу же спускайся вниз, я тебя буду ждать в такси. И кстати, свою неверующую подругу ты также можешь пригласить, так уж быть, потерплю ее немножко. – И Юлька тут же бросила трубку.

Неверующую подругу она имела в виду Таньку, с которой ей никогда не удавалось найти «общий язык». Еще бы, атеистка и гадалка, это как кошка с собакой, два несовместимых организма с разными взглядами на жизнь. Мне кажется,

они никогда не подружатся.

Времени семь вечера, а я только-только вышла из душа, не одета, не накрашена, волосы сырые, а уже через десять минут нужно выходить из дома. И спать так хочется... Но обижать Юльку отказом, я тоже не могу, к тому же и ужин у меня еще не готов, а есть так хочется... А если пригласить в ресторан еще и Таньку, то уверена, наш совместный ужин пройдет очень скоро: мои подруги вновь разругаются, и после второго блюда мы разъедемся по домам.

В конечном итоге я быстренько высушила волосы, одела простое, черное классическое платье, накинула сверху новое, еще ни разу не одетое осеннее пальто, удлиненное, прямое, насыщенного черного цвета, и за две минуты нанесла на лицо быструю, неприметную штукатурку. Позвонив Тане, я была удивлена, как скоро она приняла приглашение Юли, это не смотря на их холодную войну с двухлетней продолжительностью.

– Оленька, куда это ты на ночь глядя собираешься? – Ирина Алексеевна даже не смутила меня своим «неожиданным» появлением в подъезде. – А ты сегодня вернешься или как?

– Не знаю, Ирина Алексеевна, видно будет. – Заскочила в лифт, под колкие высказывания в свой адрес. Наверняка

уже набирает номер телефона Кристины Викторовны, с тем, чтобы доложить ей о моем уходе.

– Так, я не поняла, а кто виновник сегодняшнего торжества? – недовольным видом я оглядела своих подруг.

Подруги сняли с себя верхнюю одежду и отдали их в гардеробную ресторана, такие нарядные и красивые: Юлька с белыми кудряшками, завитыми под афро, выглядела словно куколка, нежно-розовое платье мило облегло ее миниатюрное тело, а каблуки придавали ей изысканность и некий шарм, Таня, которая не очень-то любила всякие мероприятия, не любила наряжаться и у которой на сборы, как и у меня, были всего лишь десять минут – в красном, облегающем платье и распущенными, объемными волосами выглядела просто обворожительно. Чего не скажешь обо мне.

– Я тебя предупреждала, Оль, чтобы ты одела одно из самых лучших своих платьев, а ты что? – Юлька с укором оглядела меня с ног до головы.

– Подруга, чьи-то похороны? – в долгу не осталась и Таня. – Почему ты вся в черном?

– Я сегодня потеряла двух своих лучших подруг. – С лицом скорби ответила я.

– Ха-ха-ха, снова твой черный юмор? Как смешно. Оль, если так продолжится и дальше, совсем скоро ты начнешь распугивать от нас всех кавалеров. Пожалей нас с Юлей, мы не хотим оставаться до конца жизни старыми девами. Если ты готова страдать по одному единственному мужику и никого вокруг при этом не видеть – это твое дело, но не порть и нам жизнь. Мы с твоей ведуньей-колдуньей, – кивнула на Юльку, – хотим жить полной жизнью.

– Да, Оль, ты не должна зарывать себя в пучину неопрятности, лени и нежелании ухаживать за собой, ради своего Стасика....

– Стасик мой дома у родителей, сосиску тырит из стола, а он – Станислав Романович, и впредь его называть только так. – Деловито обогнала подруг и приоткрыла им дверь. – Раз я сегодня выгляжу хуже всех, позвольте мне быть вашим кавалером.

– Может, ты еще и стулья нам будешь отодвигать?

– Не язви, Тань, топай давай. – «Галантно» подтолкнула подругу вперед, а потом вошла сама.

– Ух, ты! – ахнули синхронно с Таней, как только оказа-

лись внутри ресторана.

Изысканный интерьер ресторана с французским шармом оформлен в светлых тонах, в декоре нет ничего лишнего, все продумано до мельчайших деталей. Материалы, выбранные дизайнерами для отделки, эксклюзивных и высококачественных, пастельные тона, приятная музыка, уютная и теплая атмосфера. Большой зал оформлен в классическом стиле, расставлены круглые столы самых разных размеров на достаточном расстоянии, чтобы можно было без стеснения вести личную беседу или деловые переговоры, расположившись на удобных стульях или мягких диванах, и вдыхать аромат свежих цветов на каждом столе. Все так изысканно и одновременно уютно, хочется просто расслабиться, забыв о повседневных делах и заботах.

– Нравится? – самодовольно улыбнулась Юлька. – Я сама здесь впервые.

– Впервые? – немного даже округлились глаза Тани. – Значит, ты не знаешь какие здесь цены?

– Упс. – Казалось, Юля только сейчас поняла, какую совершила оплошность. – Проставляется же Оля, ей и платить.

– Да-да, бегу и падаю! Страсть как хочу раскошелиться!

Ты все это устроила, ты нас собрала здесь, тебе и платить.

– Девочки, говорите тише, на нас и так уже все смотрят. – Шепотом произнесла Танька, и мы синхронно оглянулись.

И правда, почти весь зал ресторана был наполнен клиентами в темных смокингах и дорогущих, дизайнерских платьях, у мужчин на руках сверкали золотые, фирменные часы, в зубах зажаты дорогие сигары, которые они держали зачем-то не зажженными, а их милые спутницы так и ослепляли наши глаза бриллиантами и алмазами на шее, на руках, то и дело искоса поглядывая на нас.

– Эй, что вы испугались так? Ну-ка, изобразите на своих размалеванных личиках важный, стервозный вид жены олигарха, и кушайте себе на здоровье. – Юлька первая поняла обстановку этого заведения, и попыталась нас с Таней хоть как-то взбодрить. Но не тут-то было.

– Я, наверное, буду бокал воды из под крана, а ты Оль?

– Я тоже, и если можно, то фильтрованную.

«Вскоре», через целых пять минут, затерявшийся официант все же добежал до нашего столика и вручил каждой меню.

– Мда.... – Таня сдержанно мотнула головой, а после, хлопнув меню, отложила его в сторону. – Я уже выбрала, что буду – вода из под крана остается неизменной, и так уж быть, позволю себе сегодня пиршество, закажу салат под названием «Если в карманах пусто», и его состав: капуста, капуста, еще капуста и самый важный ингредиент – подсолнечное масло! А если и не добавлять соли – выйдет еще дешевле. Должно быть, объеденье! А вы что будете?

В меню ресторана включены блюда французской, японской, средиземноморской, итальянской кухни: тартар из красного тунца с гренками, карпаччо из лосося с зернистой красной икрой, запеченные фаланги краба, пельмени, креветка-васаби, жульен из крабов с авокадо, самые разнообразные салаты и десерты, и многое-многое другое, прям пальчики оближешь.

– Я, кажется, уже наелась, пока читала меню. А ты Юль? – я так же отложила меню в сторону.

– Девушки, не позорьте меня. – Шикнула зло Юля, и важным видом продолжила читать меню. Зачем она это делает? Если у нас все равно нет таких денег, по крайней мере с собой.

– Смотри-ка, изобразила важное, стервозное лицо жены

олигарха. – Рассмеялась вдруг Танька. – Сколько я не пробовала, у меня выходит лишь тупое выражение лица.

– Юль, – я устало откинулась на мягкую спинку стула, вновь взяла меню в руки и открыла его, – хватит уже играть в олигархов, все мы знаем, что нам не по карману этот ресторан, если бы ты нас предупредила заранее, в какой ресторан мы пойдем, то мы хотя бы успели продать свою почку, или Таня свой айфон. Нет, правда, нам лучше уйти отсюда.

– Успокойтесь, девочки, у меня все под контролем. – Неожиданно произнесла Юля. – Справа от нас, через столик сидят двое мужчин и уже пять минут пожирают нас глазами. Тихо, не оборачивайся. – Остановила Таню за руку, которая уже хотела обернуться. – Сказала же не оборачиваться!

– Мне все равно, – убрала салфетку с колен на стол и встала, – я ухожу отсюда.

– Не уйдешь. – Хитро улыбнулась Юлька.

– Ты, правда, так думаешь? – ее уверенность меня удивила.

– Поспорим?

– В легкую! На что?

– На те розовые, новые твои босоножки, что пылятся в твоём шкафу уже год. А я в свою очередь, если проиграю, что маловероятно, отдам свою бежевую сумочку, ну ту, которую ты так хотела себе.

– По рукам! – я уже хотела встать, выполняя то, что обещала – уйти из ресторана, как Юлька произнесла:

– Взгляни в сторону вип зала. – Юлька кивнула в левую от нас сторону, и мы с Таней синхронно повернули головы.

– И когда ты придешь за своими босоножками? – Села я обратно за стол.

Глава 5

В вип зоне, за шикарным круглым столом сидела компания из пяти человек, одним из них был мой шеф, Станислав Романович – невероятно привлекательный, впрочем, как всегда, в черном смокинге и ослепляющей белой рубашке, с расстегнутыми сверху двумя пуговицами, он деловито повалился на спинку стула, положив одну руку на спинку стула своего соседа, а точнее, соседки, которой являлась его девушка – Анастасия, и внимательно, не отрывая взгля-

да, слушал своего собеседника, лишь изредка отвлекался на свою подругу в безупречном длинном красном платье с многочисленными блестками и огромным вырезом сбоку, так, что вся ее тоненькая ножка оголялась и радовала взгляды присутствующих зала мужчин.

– Завтра и приду за ними. – Улыбнулась подруга, радуясь такой легкой и быстрой своей победе.

– Как я поняла, Оль, ты решила остаться? – Таня вновь открыла меню и внимательно стала изучать цены блюд. – Эх, придется раскошелиться....

– Давайте, для вида сначала закажем себе какие-нибудь легкие салаты, а потом.... – Юлька начала предлагать свой план, но Таня ее перебила:

– ...а потом оставим тебя ресторану в качестве залога.

– Нет же, – в ответ, Юлька зыркнула раздраженным, злым взглядом на Таню, – познакомимся с теми мужчинами, пригласим их за свой столик, познакомимся, пообщаемся, а потом они за нас платят.

– Вот как у тебя все просто: познакомимся и они за нас заплатят. Какая же ты наивная!

– Я не наивная, я дальновидная! Впрочем, как хочешь, можешь заказывать свою капусту, а я буду есть... ммм... черные спагетти с ломтиками лосося и листьями шпината и пить дорогое итальянское, красное вино. А ты, Оль? Оль? Оля!

– А? Что?

– Эй, ты где витаешь?

– Могла бы не спрашивать, и так ясно, куда устремлено все ее внимание. – Догадалась тут же Таня. – Вообще-то не прилично так пристально наблюдать за тем, как едят другие.

– Знаю. – Выдохнула я с грустью. – Он даже ни разу не взглянул сюда....

– Зато наш директор финансового отдела уже как минут пять таращится на тебя.

Я так была увлечена Станиславом Романовичем, что даже не заметила за тем же столом Альберта, он сидел напротив шефа и периодически поглядывал в нашу сторону.

– Кто из тех павлинов директор финансового отдела? Тот светленький красавчик в темно-синем костюме? – Юлька

оторвала взгляд от своих двух несчастных жертв и уже тоже рассматривала клиентов из вип зоны. – А он ничего так, миленький, правда, довольно молод, но очень миленький!

– А что ты скажешь о его ауре?

Сарказм Тани не остался незамеченным.

– Я могу сказать о твоей ауре, какая она темная и...

– Девочки, прекратите!

– Что будете заказывать? – к нам вовремя подошел официант, иначе бы прямо здесь началась война.

– Я буду черные спагетти с ломтиками лосося и листьями шпината, салат из овощей-гриль под бальзамической заправкой и сыром пармезан, а на десерт "Мильфей" с клубникой. – Разогналась Юлька.

– А что будете пить? – улыбнулся официант, уже подсчитывая в уме свои виртуальные чаевые.

– А что вы можете нам посоветовать? – самый обычный заказ перешел в кокетство Юльки с официантом.

– Giuseppe Quintarelli Amarone della Valpolicella Classico Riserva DOCG.

– Чего дог? – не поняла я.

– Это знаменитое итальянское вино, стоимость его семьсот пятьдесят долларов за....

– За бочку? – буркнула Таня.

На момент, мне показалось, официант потерял дал речи, потом опомнился и продолжил, тщательно скрывая вырывающуюся наружу улыбку.

– Да за бочку. Объем такой бочки – «ноль целых семь литра». А так же я могу предложить вам Сагрантино ди Монтефалько – красное сухое вино из Умбрии. Сорт винограда сагрантино, по легенде был завезен последователями Святого Франциска и сладкое вино из него использовалось в религиозных целях. Это мощное, танинное вино, способное храниться долгие годы....

Ну вот, не хватает еще слушать лекцию о винах. Мы сюда кушать пришли или как?

– Не важно, давайте нам этого... как там.... – Юлька от-

чаянно пыталась вспомнить название вина.

– Сагрантино ди Монтефалько?

– Да-да.

– Монтефака, блин. – Проворчала себе под нос Танька.

– А вы что будете? – продолжил записывать молоденький, щупленький официант.

– Они будут то же, что и я. Спасибо. – Ответила за всех безголовая Юлька, взяла из наших рук меню и протянула их официанту, пока мы сидели с разинутыми от удивления ртами. – Пока все. Если что-нибудь нужно будет, мы обязательно вас позовем.

– Ты, мать, вообще лишилась ума? – Таня накинулась на нее сразу, как только мы вновь остались одни. – Чем мы будем расплачиваться?

– Оставим Юльку под залог. – Предложила я на полном серьезе.

– Девочки, ну, что вы, а? Я же как лучше стараюсь... – пропищала жалостливо та. – Вы мне потом еще спасибо ска-

жете.

– Хорошо. – Немного подумав, решила я ничего не предпринимать, пусть все идет так, как идет. – Но пить вино я не буду.

– Почему?

– Если шеф все же заметит меня здесь и увидит, как я высасываю из бокала алкоголь.... В общем, ему это не понравится.

– Да не заметит он тебя, взгляни, ведь он ни разу не посмотрел в нашу сторону.

Я обернулась, и в этот самый момент, мой шеф впервые отвлекся от разговора, и, плавно скользя глазами по всем посетителям, его взгляд остановился именно на мне: какой сосредоточенный и серьезный, прямой и пронизывающий, заметив меня, он легким кивком головы поздоровался. Мое сердце тут же застучало в бешеном ритме, прервалось дыхание, словно я только что вылила на себя ведро ледяной воды, мне с трудом получилось взять себя в руки и ответить ему тем же легким, ничего не значащим кивком. Шеф тут же перевел взгляд обратно к своим собеседникам, полностью сосредоточившись на общении с ними.

– Ой, посмотрите-ка как покраснела наша Олька! – Таня никогда не сдерживалась от колких высказываний, и сейчас она была просто рада поиздеваться надо мною.

– Это все мой фэн-шуй, – влезла в разговор теперь и другая подруга, – моя магия притягивает ваши взгляды....

– Слушай, а может твоя магия и заплатит за нас? А? – Ничего Таню так не бесит, как разговор о существовании сверхъестественной силы.

– Ты можешь не верить, но однажды Оля будет с ним, и в этом ей помогу я, а не ты, со своими глупыми советами.

– Значит, говоришь, они будут вместе?

– Будут.

– А куда ты денешь его подружку?

Мы вновь синхронно повернули головы влево и взглянули на шикарную, худенькую блондинку возле Станислава Романовича.

– Ну, здесь будет немного сложновато.... Но мы попробу-

ем ее куда-нибудь сплавить.

– Ваш заказ. – Тем временем вернулся официант с тремя порциями салата из овощей-гриль под бальзамической заправкой и сыром пармезан. – Приятного аппетита!

– Ха! Как же... приятного аппетита... Он еще и шутит. – Проворчала Таня, недовольно ковыряясь вилкой в салате, после того, как отошел официант от нашего стола. – За такие денежки у меня ни один пармезан в рот не влезет.

– Что, простите? – чуткий слух мимо проходящего официанта уловил недовольство клиента. – Вам что-то не нравится в салате? Принести другой?

– Хи-хи-хи! – Юлька тут же вмешалась. – Нет, что вы! Моя подруга так шутит. Ей безумно понравился салат! Правда, Таня?

– Во-первых, мы не подруги, а во-вторых, это не возможно есть.

– Таня! – в один голос вскричали мы с Юлей.

– Ладно, несите следующее блюдо, что у вас там в очереди?

– Ааа... Кхм.... Вам вино сейчас принести или потом?

– Да, несите все прямо сейчас.

– Сию минуту. – Официант быстрым шагом направился обратно на кухню, то и дело, оборачиваясь на нас.

– Тань, ты вообще сдурела? – не удержалась я от замечания подруге, которая то и дело вела себя как капризный ребенок. – Что ты устраиваешь?

– Но это, правда, невозможно есть!

– Тогда не ешь. Только не нужно устраивать никаких сцен из-за этого.

На минуту за нашим столом, наконец-то, образовалась тишина, никто не ругался и не возникал, не считая чавканья Юльки, она в миг, с огромным аппетитом, уплетала все из своей тарелки, крупными глотками при этом запивая вином.

– Тань, ты ведь не будешь есть свой салат? Учти, независимо от того, съешь ты свой заказ или нет – платить все равно придется. Но если ты не будешь....

– О Боже, не хватало мне еще обмена тарелками за столом под многочисленными взглядами клиентов ресторана. – Устало повалилась на спинку стула, я в сто раз уже пожалела, что пришла сюда со своими безумными подругами.

– Девушки, разрешите вам представиться и присоединиться за ваш столик. – После получасового наблюдения, двое мужчин, сидящие за соседним столиком, подошли к нам и вежливо представились. – Я Владимир, – сказал тот, что повыше и стройней, светленький, с короткой стрижкой, лет так около сорока. – А это мой друг – Степан. – Кивнул на рядом стоящего мужчину, с темными, такими же коротко стриженными волосами, полноватого, с двойным подбородком и пухлыми, короткими пальчиками.

– Я Юлия, – первой оживилась самая голодная из нас, в открытую радуясь долгожданной удаче, – Ольга, – указала на меня, – и....

– Татьяна. – Представилась девушка и сама, первая, протянула светленькому руку, как бы показывая нам с Юлей, что Владимир занят ею, а пухляша делите между собой сами.

– Мы к вам подсядем? – вежливость мужчин просто зашкаливала.

– Да, конечно, – тут же подвинулась Юлька. – Оль, подвинься немного.

Между мною и Юлькой разместился Степан, а Владимир оказался между опять же Юлей и Таней, в итоге, так вышло, что я оказалась лицом прямо на вип зону, видеть своего шефа и всю его компанию теперь я могла не поворачивая головы и незаметно наблюдать за всем, что там происходило.

А между тем, нам уже подали черные спагетти с ломтиками лосося с листьями шпината и дорогущее Сагрантино ди Монтефалько.

– Как я понимаю, наше знакомство, а в дальнейшем, надеюсь, общение протянется на часа три, не раньше? – Владимир взял с рук подошедшего официанта меню и важным видом стал изучать блюда. – Что ж, Степан, закажем-ка еще что-нибудь, мне пока совсем не хочется уходить из этого прекрасного ресторана. Уважаемый, – обратился он к официанту, – принесите-ка нам «Цыпленка, приготовленного на медленном огне, с гигантской пресноводной креветкой и водорослями», «Утку с клубникой и спаржей».... – От нечего делать, открываю меню и ищу данный заказ. Обалдеть! Откуда у этих мужчин такие деньжата?! – Степан, что будешь ты? – обратился он к другу.

– Я как обычно.

– Как обычно? Кхм, хорошо, а моему другу «Креветку гриль тигровую», «Теплый осьминог с овощами и соусом Базилика».... Девушки, а вы что будете? Заказывайте!

– Я буду «Черную треску с картофельным кремом под горчично-медовым соусом» и «Рукколу с креветками и лесными грибами», а вы девочки? – Юлька никогда не упустит своего.

– «Коктейль с креветками и тайским манго», – вслед за Юлькой, оживилась и Таня, я лишь с удивлением стала наблюдать за тем, как девушки разводят мужчин на деньги, – и пирожное «Парадис».

– А вы, Ольга? – обратился ко мне Владимир.

– Нет, спасибо, я ничего не буду. Для меня достаточно того, что было заказано ранее. – Как можно вежливо отказалась я.

– Принесите все же девочкам три порции «Мандариновой пены, замороженной жидким азотом». – Настоял Владимир.

– А что будете пить?

– На ваше усмотрение, что-нибудь из самых прекрасных, изысканных вин! – галантно махнул рукой мужчина. А Степан почему-то все это время молчал...

За обедом, под пристрастным допросом моих подруг, уплетавших за обе щеки заказанные блюда, выяснилось, мужчины являются крупными бизнесменами в сфере торговли, в ресторан они зашли с тем, чтобы обсудить свои важные дела, а заодно и поужинать. Оба, на счастье подруг, не женаты, бывших жен не имеют и детей тоже.

– Степан, у вас очень притягательная аура, вы этого не находите? – Разговор Юльки со Степаном шел лишь об одном – об энергетике каждом сидящим за столом. – Вы очень добрый, честный, умный и начитанный мужчина. Я права?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.